

Материалы конференции

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ПУТИЛИН И ЕГО ВРЕМЯ

тезисы • материалы выступлений • факты

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

**Бирюзовая
линия**

г. Кириши,
Ленинградская область

Напечатано по заказу АНО «Бирюзовая линия» (ИНН 4727003795)

Тираж 100 штук.

Типография Белка (ООО «Белка», ИНН 7804336814)

Подписано в печать с оригинал-макета 15.11.2021,
формат 148*210 мм

Напечатано за счет средств гранта
Президента Российской Федерации
на развитие гражданского общества,
предоставленного Фондом президентских грантов в 2021 году,
АНО «Бирюзовая линия», проект № 21-1-004247,
«Верой и правдой служа своему делу»

info@bir-line.ru, www.bir-line.ru, +7 (812) 679-57-77

СОДЕРЖАНИЕ

Космачева А. М. , генеральный директор Автономной некоммерческой организации «Бирюзовая линия», краевед. « <i>Верой и правдой служу своему делу</i> »	4
Кривошеев М. В. , доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Международного банковского института имени Анатолия Собчака. « <i>Создание сыскной полиции в России и И.Д. Путилин</i> »	18
Вишнякова С. В. , краевед. « <i>Мемуары И. Д. Путилина и их художественная интерпретация в русской литературе XX–XXI веков</i> »	29
Фоменко С. , краевед, историк, архивист. « <i>Архивные материалы о И. Д. Путилине</i> »	37
Юринова Н. Н. , краевед. « <i>Состояние земского образования в конце XIX века на территории нынешнего Киришского района</i> »	43
Савченко Л. В. , краевед. « <i>Популярные профессии XIX века</i> »	49
Шулепова Л. В. , историк моды. « <i>Мода 19 века. Петербург</i> »	57

Космачева А. М., генеральный директор Автономной некоммерческой организации «Бирюзовая линия», краевед

Верой и правдой служа своему делу

Одна из главных особенностей нашего времени является огромный поток информации, который на нас обрушивается. Вместе с тем, большой поток информации снижает общий уровень информированности и исторической памяти. Зачастую мы не знаем выдающихся людей, которые жили в нашем регионе.

Когда мы вспоминаем знаменитых детективов, то чаще всего на ум приходят фамилии зарубежных выдуманных литературных героев. Вместе с тем одним из ярких представителей правоохранительных органов человеком-легендой является первый начальник сыскальной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин.

Иван Дмитриевич Путилин родился в небольшом южном уездном городе Новый Оскол в семье коллежского регистратора Дмитрия Андреевича Путилина и его жены Анны Васильевны (в девичестве Кандауровой). Запись в Метрические книги Собора Успенской церкви г. Новый Оскол Новооскольского уезда Курской губернии за 1830 год сделала возможным определить точную дату рождения И. Д. Путилина — 8 мая 1830 года по старому или 20 мая по новому стилю.

В десятилетнем возрасте Иван был определен в уездное училище в целях получения начального образования. За четыре года обучения Иван не проявил особых способностей. Трудовую деятельность И. Д. Путилин начал в 14 лет. В октябре 1850 г. Путилин переезжает в Санкт-Петербург и получает место канцелярского служащего в Хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел.

XIX век в истории Российской империи ознаменовался большим количеством важных политических события и государственных реформ. Начавшаяся в конце 1850-х гг. подго-

товка крестьянской реформы определила необходимость всеобщего реформирования страны, в том числе судебно-полицейских органов. Вместо государственных коллегий в 1802 г. были учреждены министерства, в числе которых было и Министерство внутренних дел. Запутанная система многочисленных коллегий и канцелярий была заменена министерствами с четким распределением функций и зон ответственности.

До организации Министерства внутренних дел основным органом внутреннего управления был сенат, выполнявший функцию судебного органа, а руководство силовыми структурами находилось в руках генерала-прокурора. При таком распределении обязанностей генерал-прокурор, осуществляющий функцию надзора за закономерностью действий всех государственных органов, должен был надзирать в том числе и за собой.

Созданное Министерство внутренних дел стало единым органом внутреннего управления, объединившим полицию в общегосударственном масштабе. Помимо охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, МВД осуществляло административный надзор за благоустройством и санитарным состоянием подведомственных территорий, путями сообщения, почтой и т. д. На первом этапе в министерстве были сформированы департаменты полиции исполнительной и хозяйственной, а в дальнейшем департаменты мануфактур, торговли, почтовый, а также медицинский комитет.

Путилину не нравилась скучная бумажная работа в Хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел, но уровень полученного образования не позволял двигаться по служебной лестнице. И тогда молодой человек все свое свободное время посвятил учебе, занимаясь самостоятельно и нанимая из студентов на свое небольшое жалование учителей для подготовки к экзаменам. В 1853 году в Императорском Санкт-Петербургском университете Иван Дмитриевич сдал экзамены по предметам полного гимназического курса.

Полученный аттестат, выданный 31 декабря 1853 года за № 1790, эквивалентный современному аттестату о полном среднем образовании, давал ему право получить свой первый чин в Табели о рангах — коллежского регистратора.

Генералы	Великого Князя	Адмирал Прох. Кошуров	
	Императорского Высочайшего Совета		
Генерал-лейтенанты		Воевода	Секретарь
Генерал-майоры	Обер-екампаней-майоры		
Бригадиры	Генерал-адъютанты	Кавалеры	Секретари
Подполковники	Генерал-полковники	Кавалеры	Секретари
Полковники	Генерал-полковники	Кавалеры	Секретари
Мажоры	Генерал-полковники	Кавалеры	Секретари

«Табель о рангах». Одна из редакций XVIII в.

Государственный закон, который регулировал государственную службу, был введен Петром Первым и получил название «Табель о рангах». Законодательные нормы давали возможность социального лифта талантливым людям из низших сословий. В Табеле о рангах была следующая формулировка: «Дабы тем охоту подать к службе и оным честь, а не нахалам и тунеядцам получать».

Продолжая работать при хозяйственном департаменте Министерства, в 1854 году Путилин подал прошение о переводе его на должность младшего помощника квартального надзирателя. Прошение было удовлетворено и Приказом Санкт-Петербургского обер-полицмейстера от 18 декабря 1854 г. № 243 Иван Дмитриевич назначается младшим помощником надзирателя в 4-й квартал 1-й Адмиралтейской части на довольно беспокойный участок — городской Толкучий рынок.

Толкучий рынок на Сенной площади не был спокойным местом службы и молодому полицейскому постоянно приходилось искать и ловить за руку мелких воришек и нечестных

*Квартальный надзиратель
столичной полиции,
Санкт-Петербург, 1834 г.*

*У квартального надзирателя
(литография 1857 г.).*

барышников, надеясь только на себя. Быстро приходят столь необходимые профессиональный опыт и чутье и, как следствие, повышения по службе и награды. Служа на низших полицейских должностях, он получил опыт сыскной работы и продолжал оттачивать свое оперативное мастерство.

26 августа 1856 года — бронзовая медаль на Андреевской ленте в память о событиях 1853-1856 гг.

Проявленные способности и смелость при поимке опасных преступников были высоко оценены руководством. И. Д. Путилин награжден в 1857 году орденом Святого Станислава 3-й степени.

1858 год — должность квартального надзирателя 3-го квартала 3-й Адмиралтейской части.

В тексте суточного приказа по Санкт-Петербургской полиции на 1 августа 1858 г. № 213, подписанном Санкт-Петербургским Обер-Полицмейстером Свиты его величества Генерал-Майором Графом Шуваловым следующий текст: «...Такая быстрота и отличная распорядительность г. надзирателя Путилина поставляет меня в приятную обязанность выразить ему мою искреннюю благодарность и пожелать ему такого же успеха в будущих розысках, которыми он неоднократно уже обращал на себя особенное внимание начальства».

*Орден Станислава
III степени. Вариант
60-х гг. XIX в.*

27 сентября 1858 года — за храбрость при поимке бежавших преступников награжден орденом Святой Анны 3-й степени.

16 декабря 1859 года за раскрытие серии преступлений Путилин награжден орденом Святого Станислава 2-й степени.

31 октября 1861 года Иван Дмитриевич за исполнение особых поручений по делам III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени.

В XIX веке численность населения Петербурга стремительно увеличивалась. К 1853 году в городе проживал 523 721 человек, то есть за пол столетия количество жителей увеличилось практически в два раза. В дореформенную эпоху в Санкт-Петербург чаще всего приезжали крестьяне на сезонную работу. Оставляя семьи в деревне, мужчины зарабатывали на выплату оброка. Отмена крепостного права, рост числа больших фабрик и заводов способствовали дополнительному притоку жителей в Санкт-Петербург и как следствие росту преступности.

Из деревень приезжали люди, стремящиеся освоить новую профессию и заработать деньги. Население Петербурга увеличивалось за счет приезжих.

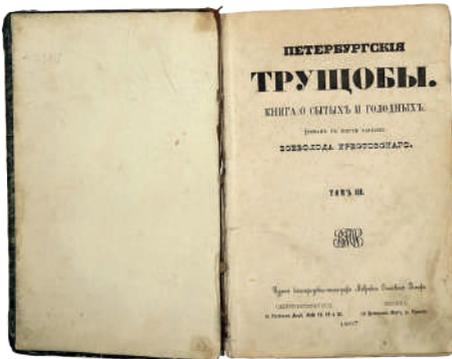
В Санкт-Петербурге, как нигде остро ощущались социальные и экономические контрасты. Парадные дворцы и балы царской семьи и высших чиновников соседствуют с простотой разночинцев и нищетой простых людей, ослепительная роскошь с невероятной бедностью.

Увеличивается количество доходных домов построенных для сдачи квартир в аренду. Одним из таких строений была Вяземская лавра — огромный доходный дом, располагавшийся между Сенной площадью, Обуховским (ныне Московским) проспектом и набережной Фонтанки. Больше сотни квартир занимали отставные солдаты, получавшие грошовую пенсию и просившие милостыню, мелкие торговцы, продававшие дешевые еду и одежду, люди готовые на преступления. Увеличивается количество преступлений, направленных на представителей различных слоев общества. Украденными могут быть как дешевая одежда, так и дорогое украшение.

Санкт-Петербург. Общественный дом князя Вяземского

Иван Дмитриевич скрупулезно изучал криминальный мир. Переодеваясь чернорабочим, купчиком, бродягой он посещал притоны и постоялые дворы, изучал речь, манеру говорить, криминальный сленг, запоминал лица и разговоры. Случалось ему быть битым как преступниками, так и служителями порядка, не узнавшими его. Путилин стал мастером перевоплощения и получил неоценимый опыт, который неоднократно помогал ему в раскрытии преступлений.

Всеволод Крестовский. Форзац книги «Петербургские трущобы» 1867 г.

Микешин М. О. Рисунок босяка

Трепов Ф. Ф. Первый градоначальник Санкт-Петербурга и непосредственный начальник И. Д. Путилина в его службе главой Сысской полиции

Высокий авторитет и профессионализм Путилина способствовали тому, что ему поручали самые сложные, в том числе и экономические преступления.

В 1863 году Путилин был командирован в распоряжение Высочайше утвержденной под председательством статс-секретаря князя Голицына следственной комиссии по делу о злоупотреблениях в изготовлении и торговле золотыми и серебряными вещами.

В этом же году Иван Дмитриевич был произведен в титулярные советники.

31 декабря 1866 года приказом Санкт-Петербургского

обер-полицмейстера Ф. Ф. Трепова за № 266 Иван Дмитриевич Путилин был назначен начальником Сысской полиции. Именно с этого момента начало свою жизнь первое оперативно-розыскное подразделение русской полиции. На сысские отделения возлагались задачи по ведению дознания о совершенных преступлениях, сбору улик (доказательств), поиску лиц, причастных к совершению расследуемого преступления, ведение агентурной работы в преступной среде.

Стол привода Санкт-Петербургской Сысской полиции

19 января 1868 года Иван Дмитриевич Путилин за открытие подделок кредитных билетов награжден орденом Святой Анны 2-й степени с императорской короной и 2090 рублиями.

30 августа 1870 года сыщику пожалован орденом Святого Владимира 3-й степени, 14 апреля 1872 года перстень с изображением вензеля Имени Его Величества, 31 января 1873 года подарок в 1000 рублей с изображением вензеля Имени Его Величества.

Путилину были пожалованы два иностранных ордена: орден Франца Иосифа 3-й степени с командорским крестом (австрийский орден, пожалованный за раскрытие убийства австрийского военного посла князя Людвига фон Аренберга) и германский орден Короны 2-й степени. Путилин, как государственный служащий смог принять и носить иностранные ордена только с разрешения российского Государя Императора.

Путилин раскрывал кражи как личного, так и казенного имущества. 30 ноября 1873 года Государь Император своим Всемиловитившим соизволением пожаловал сыщику 2200 рублей из Государственного Казначейства за раскрытия большого количества преступлений против казенного имущества.

Тяжелая, ежедневная напряженная работа не могла не сказаться на здоровье Ивана Дмитриевича. Понимая, что не может в полной мере выполнять свои профессиональные обязанности, он подает рапорт об уходе в отставку.

31 января 1875 г. Государь Император Александр III назначил Путилину пенсию в 1800 руб./год из Государственного Казначейства со дня увольнения от службы 1 февраля 1875 года.

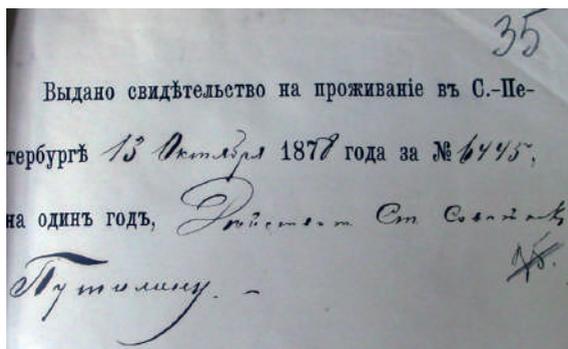
Только три года он отдыхал от напряженной деятельности. Активизация террористов, убийство Александра III не могли оставить Путилина равнодушным, и он возвращается к службе. Иван Дмитриевич сам участвует в розыскных мероприятиях, круглыми сутками находясь на службе, что не могло не сказаться на здоровье. 31 июля 1881 года начальник сыскной полиции подает рапорт об освобождении от служебных обязанностей. Большой профессиональный опыт и желание служить своему Отечеству не позволяют Путилину долго находиться на отдыхе. И вот уже 1 апреля 1883 года он возвращается на должность начальника Сыскной полиции Санкт-Петербурга.

Иван Дмитриевич с таким же рвением принимается за раскрытие дел и уже 8 апреля 1884 года ему пожалован ор-

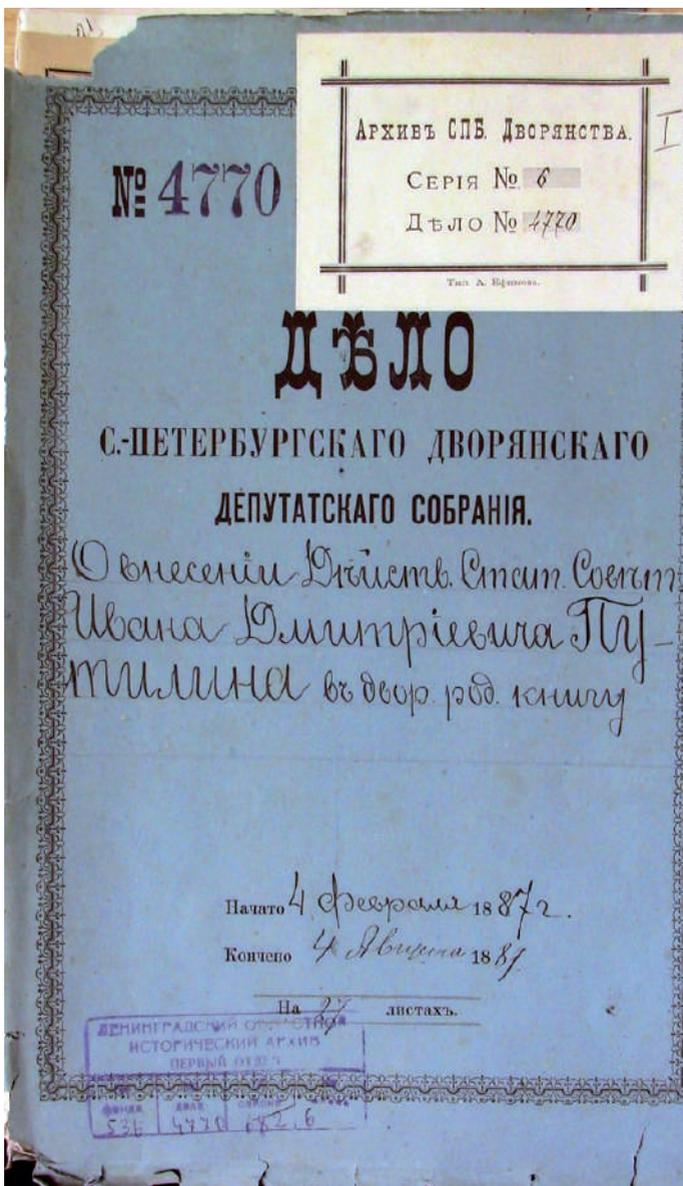
деном Святого Станислава 1-й степени, а 1 января 1889 года орден Святой Анны 1-й степени.

Подорванное здоровье не позволило продолжать профессиональную деятельность и 4 мая 1889 года действительный тайный советник Иван Дмитриевич Путилин окончательно вышел в отставку.

Санкт-Петербургский градоначальник П. А. Грессер в письме министру Государственных Имуществ в марте 1889 года перечисляет заслуги Ивана Дмитриевича на поприще добросовестного служения обществу и как бы подводит итоги всей его многотрудной деятельности: «Состоя в течении упомянутого долгого периода под начальством Обер-Полицеймейстеров и Градоначальников, г. Путилин одинаково не щадил своих сил для оправдания важного назначения Сыскной Полиции, вследствие чего неоднократно подвергал свою жизнь несомненной опасности, а здоровье — постоянному испытанию. Такого рода результаты, как возвращение более чем на миллион ограбленного и украденного как казенным учреждениям, так и частным лицам, открытие сотни убийств, обнаружение 10-ти фабрик (Московской губ.) подделывателей фальшивых кредитных билетов, предупреждение многих злодеяний и удаление из общества тысячи вредных личностей, занимавшихся преступными промыслами, не могли быть достигнуты, при постоянном личном руководстве г. Путилиным важнейшими розысками и открытиями, без явной опасности для жизни и без крайнего напряжения физических и нравственных сил».

Свидетельство на проживание

Титульный лист Дела С.-Петербургского дворянского депутатского собрания о внесении Действительного Статского Советника Ивана Дмитриевича Путилина в дворянскую родословную книгу

*Расположение усадьбы Путилина на лоции реки Волхов 1886 г.
от озера Ильмень до Ладожского озера*

Выйдя в отставку, Иван Дмитриевич поселился в своем имении в Осничках Пчевской Волости Новолодожского уезда на берегу реки Волхов, где занялся литературной деятельностью. Первой книгой стали воспоминания начальника сыскной полиции «40 лет среди грабителей и убийц», которые вышли в свет в 1889 году и легли в основу большей части художественных произведений, посвященных И. Д. Путилину.

В документах архивного фонда Петроградской духовной консистории в метрической книге церкви Преображения Господня в селе Пчева Новолодожского уезда Санкт-Петербургской губернии за 1893 год в части о смерти имеется запись под №27:

Иван Дмитриевич Путилин, отставной тайный советник, умер 18 ноября 1893 года в возрасте 63 лет от «инфлюэнции».

Исповедовал и приобщал священник Алексей Велитский.
Погребен 22 ноября 1893 года на приходском кладбище.
Погребение совершал местный причт.
Основание: Ф. 19. Оп. 127. Д. 58. Л. 87.об.-88.

При жизни об Иване Дмитриевиче Путилине, одаренном сыщике XIX века, писали лишь в служебных документах и личном деле, хотя имя его было широко известно. В своей оперативно-розыскной работе использовал методы наблюдения, внедрения в преступные группировки, перевоплощения, отождествление личности. Тонкое знание психологии, коммуникабельность, спокойствие, неизменная вежливость, наблюдательность, умение анализировать и сопоставлять, лукавое остроумие позволяли Путилину общаться с разными людьми и получать необходимые сведения.

Невозможно изучать профессиональную деятельность исторической личности без погружения в эпоху, без изучения личностной составляющей.

Иван Дмитриевич был женат дважды. Первый раз он вступил в брак в 1859 году с купеческой внучкой Татьяной Константиновной Воробьёвой. В браке родилось трое детей: дочь Евгения (10 апреля 1860 г.), сыновья Константин (18 октября 1861 г.) и Иван (28 февраля 1867 г.).

В 1871 году определением Санкт-Петербургской Духовной Консistorии, утвержденным Святейшим Правительствующим Синодом, брак его был расторгнут по причине нарушения Путилиным супружеской верности с воспреещением ему навсегда вступать в новое супружество.

Во втором браке, который, возможно, не был освещен церковью, супругой Ивана Дмитриевича была дочь статского советника Ольга Семеновна Иванова. Вместе с тем, есть свидетельство, что в случае смерти Путилина его супруге Ольге Семеновне положено 1500 рублей в год пожизненного содержания. В архивных материалах сведения о детях во втором браке не найдены.

Иван Дмитриевич поддерживал хорошие отношения с детьми. Дочь Евгения в 1882 г. вышла замуж за поручика Уланского полка Анатолия Игнатьевича Кельчевского (с 1913 г. генерал-лейтенант в отставке). И. Д. Путилин был поручителем

на венчании со стороны невесты. Умерла 12 сентября 1883 г., вероятно родами. Сыновья начали свою трудовую деятельность в департаменте общих дел МВД канцелярскими служащими.

В начале своей карьеры Путилин жил во 2-й роте Семеновского полка в доме купца Чеснокова. О чем говорит прошение Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру генералу А. П. Галахову о переходе на службу в полицию.

Есть косвенные данные о том, что во время работы сыщик проживал с семьей на Подъяческой улице и имел дачу в Парголове.

В деле по канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника о службе Действительного Статского советника Ивана Дмитриевича Путилина, хранящемся в архиве, найден интересный документ. В нем говорится: «Выдано свидетельство на проживание в С.-Петербурге 13 Октября 1878 года за №?445, на один год Действит. Ст. Советнику Путилину».

Выйдя в отставку, Путилин поселился на даче в Санкт-Петербургской губернии, вместе с тем в адресной книге г. Санкт-Петербурга за 1892 г. имеется адрес проживания И. Д. Путилина: «улица Теряева, д. 3. (Петербургская часть, 3 квартал, недалеко от реки Карповка)».

В Архиве СПб Дворянства Серия № 6, Дело № 4770 хранится Дело С.-Петербургского дворянского депутатского собрания о внесении Действительного Статского Советника Ивана Дмитриевича Путилина в дворянскую родословную книгу. 12 апреля 1888 года имя И. Д. Путилина было внесено в третью часть дворянской родословной книги.

Мало данных об имении И. Д. Путилина. Расположение усадьбы Путилина было нами обнаружено на лоции реки Волхов 1886 г. от озера Ильмень до Ладожского озера. Имение не было передано наследникам, а перешло кредиторам в счет погашения долга.

Побывав на месте предполагаемого расположения имения на берегу реки Волхов, могу сказать, что фундамент здания отсутствует. Этому, несомненно, способствовало расположение на данной территории садоводства. Сохранилась запущенная алея старых лип, возраст которых сложно определить.

Использованная литература:

1. Адресная книга г. Санкт-Петербурга на 1892 г. / под ред. П. О. Яблонского. — С.-Пб.: «Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонского», 1892. 228 с.
2. Материалы Центрального государственного исторического архива (ЦГИА).
3. Путилин И. Д. Повесть о службе // Шеф сысской полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения / Авторы-сост.: Д. К. Нечевин, Л. И. Беляева. — В 2 т. — М.: Олма-пресс, 2003. — Т. 1. — 479 с. — ISBN 5-224-03867-7, 5-224-03869-3.
4. Путилин И. Д. Преступник всегда оставляет следы // Шеф сысской полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения / Авторы-сост.: Д. К. Нечевин, Л. И. Беляева. — В 2 т. — М.: Олма-пресс, 2003. — Т. 2. — 607 с. — ISBN 5-224-03868-5, 5-224-03869-3.
5. Путилин И. Д. Сорок лет среди грабителей и убийц. — Киев: Свенас, 1992. — 352 с. — 100 000 экз. — ISBN 5-85722-023-8.

Кривошеев М.В., доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Международного банковского института имени Анатолия Собчака.

Создание сыскной полиции в России и И. Д. Путилин

Начиная с 1861 г., Россия вошла в полосу так называемых буржуазных реформ почти всех отраслей экономической и политической жизни. Было отменено крепостное право, изменились судопроизводство, городская и земская структуры. Набирала обороты военная реформа. Не обошла стороной чаша сия и полицейское управление. Полиция должна была отреагировать на социально-политические и экономические изменения в государстве. Особенно заметные преобразования полиции были осуществлены в 1862 и 1880-е гг. Значительно возросла роль Министерства внутренних дел, особенно в решении административно-полицейских задач.

Большое количество крестьян, получив свободу, хлынуло в города в поисках счастья, преумножая их бедное население. В таких условиях неуклонно росла криминогенная обстановка, и заметно было отсутствие эффективных средств борьбы с ней, что вызвало серьезное беспокойство властей, требовало реакции правительства. Как следствие, менялись структуры, подразделения, штатное расписание... всей российской полиции. Особенно явно преобразования были видны в столице.

В 1866 г. один из дальновидных руководителей полицейского аппарата петербургский обер-полицмейстер генерал-лейтенант Ф. Ф. Трепов направил Александру II «Проект об учреждении сыскного отдела», легший в основу сыскного дела, существующего до сих пор. В проекте говорилось: «Существенный пробел в учреждении столичной полиции составляло отсутствие особой части со специальной целью производства исследований для раскрытия преступлений, изыскания общих мер к предупреждению и пресечению преступлений. Обязан-

ности эти лежали на чинах наружной полиции, которая, неся на себе всю тягость полицейской службы, не имела ни средств, ни возможности действовать с успехом в указанном отношении. Для устранения этого недостатка и предложено учредить сыскную полицию». (ЦГИА СПб. Ф.569. Оп. 17. Д.1. Л. 175).

Надо признать, что ещё в 1843 г. предпринимались попытки реформировать полицию, сделать её более мобильной. В частности, министру внутренних дел был представлен проект учреждения Санкт-Петербургской сыскной команды. Согласно проекту, сыскная команда должна была состоять из пристава, сыскных надзирателей и сыщиков по особому штату, быть под начальством генерал-губернатора и в непосредственном подчинении Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. На команду возлагается надзор:

- в церквях;
- в театрах и на маскарадах;
- на улицах, площадях и гуляньях;
- на рынках;
- в трактирах, гостиницах, ресторанах и харчевнях;
- в питейных и в торговых лавках;
- в местах для найма на работу и в услужение;
- в торговых банях;
- в публичных домах.

Надзор должен был производиться секретно, в гражданском платье и распространялся «...на все вредные действия, которые по предосторожностям в разных мошенничествах остаются скрытыми от полиции; на поступки лиц, навлекающих на себя подозрение образом жизни; на все происшествия, приключения и случаи, относящиеся к воровству, обманам, приему краденных вещей на сбережение, или в покушку, к побегам, укрывательству от поисков, передержанию беглых и беспаспортных людей, к составлению подложных бумаг всякого рода, словом: к открытию всех тех злоупотреблений, которые полиция должна предупреждать и искоренять». (Эйдельман Н.Я. Из потаенной истории России XVIII–XIX веков. М., 1993. С. 432.)

Таким образом, когда Ване Путилину было ещё 13 лет, и он грыз гранит образования в Новооскольском уездном училище, алгоритм его будущей работы был уже составлен.

«Выстрел Каракозова». Художник Б. Лебедев

По неизвестным причинам, проект создания сыскной команды не получил утверждения и был отправлен в ящик министерского стола более чем на 20 лет, как будто действительно хотел дожидаться Ивана Дмитриевича.

Ход записке Трепова ускорило покушение на императора Александра II у ворот Летнего сада 4 апреля 1866 г. Террорист Д. Каракозов совершил попытку ликвидации царя. Но находившийся неподалеку мещанин Осип Комиссаров в момент производства террористом выстрела оттолкнул его руку, в результате чего Каракозов промахнулся. Преступника схватили, наказали, но стало ясно, что полицейскую службу в Санкт-Петербурге необходимо серьезно реконструировать.

Преобразованиями занялся новый министр внутренних дел Петр Андреевич Шувалов. По его инициативе жандармский корпус лишился полицейских прерогатив. Главной задачей корпуса стало «наблюдение за обществом», т. е. III Отделение фактически стало «чистой спецслужбой». Но этого оказалось мало. Нужна была «земная», полицейская, повседневно работающая, наблюдающая структура.

Ознакомившись с работой городской полиции, новый обер-полицмейстер Ф.Ф. Трепов признал положение дел в ней неудовлетворительным и тотчас решительно приступил к преобразованию столичного охранного ведомства. Кроме некомпетентности, малой заработной платы полицейских чи-

нов, малого штата сотрудников, взяточничества и коррупции, новый глава полиции увидел существенный пробел в отсутствие особой части, целью которой являлось бы производство расследований для раскрытия преступлений и изыскания общих мер к их предупреждению и пресечению. Ранее эти обязанности лежали на чинах наружной полиции, которая, неся на себе всю тяжесть рутинной службы, не имела ни средств, ни возможности добиться успеха в этой области.

*Здание Министерства внутренних дел и Апраксин двор.
Фото 1900-х гг.*

*Здание Санкт-Петербургского градоначальства.
Гороховая улица, 2*

Вот в такой сложной обстановке как в стране, так и в полиции как раз и «пригодился» И. Д. Путилин, чей авторитет к тому времени в профессиональных полицейских кругах был очень высок, ему поручали расследование наиболее сложных правонарушений и привлекали к особо важным поручениям. Приказом Санкт-Петербургского обер-полицмейстера Трепова за № 266 по полиции от 31 декабря 1866 г. временным штатом была учреждена Сыскная часть, а первым начальником Сыскной полиции назначили титулярного советника Ивана Дмитриевича Путилина.

Именно с этого момента можно считать, что, пусть и пока без утвержденного штата, начало свою жизнь первое оперативно-розыскное подразделение русской правоохранительной службы — Сыскная полиция, составившая здоровую конкуренцию III отделению. Впоследствии из Сыскной полиции выйдут все остальные оперативно-розыскные подразделения Министерства внутренних дел России.

В основу организации работы Петербургского сыскного отделения был положен территориальный принцип: чиновники по особым поручениям

распределялись по полицейским частям (отделениям), а полицейские надзиратели — по участкам. В результате вся территория города оказалась под наблюдением чиновников этого отделения.

В качестве своеобразной инструкции чинам сыска выступил «Проект об учреждении Сыскного Отдела». Документ поистине уникальный тем, что в нём весьма лаконично и вместе с тем предельно точно и понятно определены основные цели и задачи, ставившиеся перед Сыскной полицией. И что удивительно:

*Портрет бродяги.
Фотоателье Дж. Ескенберг и К.
1880-е гг.*

они в основе своей остались востребованы и в современной полицейской службе. Этот документ — преемственность Российской сыскной службы. Просто необходимо привести хотя бы некоторые его фрагменты.

«Главная обязанность Сыскного Отдела состоит

- а) в предупреждении образования шаек воров и грабителей,
- б) в открытии виновных, в каких бы то ни было, замышляемых или уже совершенных, преступлениях или проступках,
- в) в арестовании воров и злоумышленников и отыскании украденных вещей, и возвращении последних по принадлежности».

«Лица Сыскного Отдела обязаны знать все места, где можно подозревать пребывание злонамеренных людей и совершение преступления, почему должны стараться быть там и принимать, смотря по обстоятельствам, все меры к недопущению учинения зла и арестовывать виновных в тех случаях, где видят явное посягательство на чужую собственность или могущий произойти от действия таковых лиц вред. Они следят за безнравственными и подозрительными лицами, имея постоянно в виду, что предупреждение преступления — есть прямое их назначение, — почему действия их должны проявляться в таких видах, чтобы подозрительные лица знали, что они известны полиции, которая постоянно следит за ними и что каждое их преступление немедленно будет открыто.

Лицам Сыскного Отдела должны быть известны все ростовщики и промышленники — занимающиеся покупкою старых и приемом воровских вещей. В отношении этих людей должны быть предпринимаемы такие меры, чтобы они были извещены о приметах похищенных вещей, с своей стороны не могли уклониться от задержания вора, явившегося к ним для сбыта похищенного имущества. Так как суд часто оправдывает обвиняемого по неимению против него доказательств, то чиновники и агенты Отдела стараются выследить преступление, в котором он обвинялся. Они должны особенно наблюдать за теми лицами, коих образ жизни может внушать подозрение в нарушении общественной безопасности и вообще за всеми лицами, не имеющими определенных занятий, дающих средства к жизни. Цель этого надзора заключается в том, чтобы

Обо всех этих лицах должно стараться иметь сколь возможно подробное описание примет их, с объяснением образа жизни и предмета занятий.

Кроме того, в Отделе должны вестись алфавитные списки всем похищенным вещам, с точным описанием примет самих вещей и ценности их.

В этот же Отдел поступают все записки о происшествиях, из коих должны составляться донесения Начальству и статьи о совершившихся происшествиях для опубликования в полицейских ведомостях и ежедневных приказах, отдаваемых по полиции. Отдел этот заведует фотографией и делает распоряжения о снятии всех лиц, находящихся под стражею за прикосновенность к уголовным преступлениям, что в случае побега или освобождения из-под стражи даст возможность с большим успехом следить и открывать преступников или предупреждать замышляемые преступления. Смотри по обстоятельствам, в Канцелярии Отдела составляются особые объявления с целью предупредить жителей столицы о появившихся разного рода случаях воровства и мошенничества».

Перед нами блестяще изложенная теория Сысского дела, организация и тактика оперативно-розыскной деятельности полицейских подразделений, в рамках которой воплощал в жизнь своё беспримерное творчество И. Д. Путилин и учил ней других.

Одним из первых раскрытых необычных для полиции преступлений было совершенное на Петербургской стороне жестокое убийство мещанина Сулова и разграбление квартиры акушера Штольца. «К раскрытию злодеяния, — писал Ф.Ф. Трепов, — не было решительно никаких данных, ни на кого не только не падало, но и не заявлено подозрения. Тем не менее, я поручил вновь образованной Сысской Полиции, во что бы то ни стало разыскать виновных. В течение трех дней Полиция успела уже напасть на след преступления. ... Успех

*Фотоаппарат Сэттона.
1861 г.*

этого дела принадлежит начальнику Сыскной Полиции Титулярному Советнику Путилину».

Далее Трепов докладывал не без гордости за своё новое детище и за подобранного им начальника Сыскного отдела управляющему III отделением СЕИВК (Собственной его Императорского Величества канцелярией) П. А. Шувалову: «Благодаря редким дарованиям, неутомимому трудолюбию и опытности Начальника Сыскной Полиции Титулярного Советника Путилина, вверенная ему часть преобразованного Полицейского Управления доказала в столь короткое время своего существования всю пользу и необходимость такого учреждения в столице. Деятельностью его ни одно из совершенных в последнее время важных преступлений — значительных краж, мошенничеств, грабежей и убийств — не осталось не обнаруженным».

Надо признать, что сотрудничество И. Д. Путилина с III отделением СЕИВК происходило и раньше, и его имя находилось там на хорошем счету. К примеру, в 1861 г. «явившись к с.-петербургскому военному генерал-губернатору, мне приказано было тотчас же отправиться к исправлявшему тогда должность шефа жандармов, начальнику III отделения с. е. и. в. канцелярии, для содействия к раскрытию лиц, распространявших воззвания и прокламации» — писал Путилин Санкт-петербургскому военному генерал-губернатору. (Объяснение И. Д. Путилина о его сношениях с В. Костомаровым — (Н.А. Алексеев// Процесс. М. 2014. С. 123-128). Речь шла о разгоравшемся движении «Земля и воля», куда входил и довольно популярный в то время Н. Г. Чернышевский и их пропагандистской работе, направленной на совершение государственного переворота. Путилин достаточно скоро выявил лиц, причастных к этому революционному проекту (воззвания «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» и «К молодому поколению»), о чем и отчитывался в соответствующие инстанции. Дело «Костомарова-Чернышевского» стыдливо замалчивалось в советской историографии. В последнее время объективность истории берёт верх, и в данном конкретном случае Путилин выполнял свой долг так, как он его видел — охранял Государство.

На заключенных надевают кандалы. Фото конца XIX в.

По иронии судьбы, в связи с существующим и распространяющимся ростом антигосударственной активности III отделение было распущено. Его функции были переданы распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия под началом М. Т. Лорис-Меликова. А впоследствии переведены в Департамент полиции. Однодневное для населения отделение кануло в лету, а роль сыскной полиции в связи с этим неизмеримо возросла, как и роль главного сыщика столицы Российской империи — И. Д. Путилина до момента его отставки.

Целую череду раскрытых злодеяний, перипетии которых сам мэтр Путилин зафиксирует в воспоминаниях, и некоторые из них успеет написать уже во время своих отставок. Его записи не потеряли актуальность и в наше время.

На счету «гения русского сыска» была ликвидация шайки «душителей», раскрытие убийства князя Людвига фон Аренсберга, австрийского военного агента, и раскрытие дел «о безумной мести», «парголовских чертей», «дезертира», «разбойников». Он перехитрил мошенника, обманувшего отца Иоанна и архимандрита Мелентия, раскрыл тайну Охтинского кладбища и лично поймал знаменитого мошенника-убийцу,

*Сонька Золотая Ручка на каторге. Сахалин, 1888 г.
Александровский городской историко-литературный музей
«А. П. Чехов и Сахалин»*

«короля воров» Домбровского, изобличил Квазимодо церкви Спаса-на-Сенной и Соньку Золотую ручку (Блювштейн). Изловил петербургских вампиров-кровопийц... список можно продолжать ещё очень долго.

Путилин наладил учетно-регистрационную работу, по мере возможностей использовал в своей практике достижения зарождавшейся криминалистики, ну и сумел создать высокопрофессиональный коллектив оперативников, который раскрывал самые сложные и запутанные преступления. Уходя в 1889 г. на заслуженный отдых, И. Д. Путилин мог быть спокойным за свою службу: отлаженный механизм уголовного сыска, обладавшего мощными оперативными позициями в уголовной среде и способного решать сложнейшие задачи в борьбе с преступностью — продолжал трудиться на благо Государства и его безопасности.

Мемуары И. Д. Путилина и их художественная интерпретация в русской литературе XX–XXI веков

«Мы, вот, русское общество, набрасываемся с какой-то лихорадочной страстностью на похождения всевозможных иноземных сыщиков, нередко существовавших лишь в фантазии господ романистов. А вот свое, родное, забываем, игнорируем. А между тем это родное будет куда познавательнее иностранных чудес».

Р. Л. Антропов

Иван Дмитриевич Путилин — талантливый следователь и организатор, великий сыщик, как о нём говорили, первый начальник Управления сыскной полиции Санкт-Петербурга, ещё при жизни стал поистине легендарной личностью. О его работе складывались байки и анекдоты. Приведу пример из личной жизни. Мой отец коренной ленинградец (род. 1926) рассказывал мне историю о нашумевшем деле с серебряным сервизом французского посланника в качестве анекдота. Я и предположить не могла, что этот анекдот связан с конкретной личностью. Вычитать эту историю он не мог, так как сразу после революции, все упоминания о Путилине были запрещены, книги о нём не издавались. Значит история передавалась из уст в уста, как и полагается произведениям фольклорного жанра.

Настоящей серьёзной книги Иван Дмитриевич от «благодарных» потомков не удостоился по нескольким причинам. После революции документы следственного Управления Санкт-Петербурга были частично уничтожены во время погромов 1917 года, а частично, по идеологическим соображениям, попали под гриф «секретно». Так, больше чем на сто лет, имя этого выдающегося человека было не заслужено предано

забвению. Первая серьёзная работа по возвращению достоверных сведений о Путилине была проделана преподавателями и студентами Белгородского Государственного юридического института в 2014 году. Связано это было с присвоением вузу имени Ивана Дмитриевича Путилина. В 2015 году выходит статья преподавателей этого института Амельчакова И. Ф. и др. Текст «Иван Дмитриевич Путилин — гений русского сыска. Краткий биографический очерк по материалам архивных источников» был издан в журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» 2015 года в номере 4. В нем впервые сообщается точная дата и место рождения Ивана Дмитриевича — 8 мая 1830 года с. Новый Оскол Курской губернии (ныне территория Белгородской области) и смерти — 18 ноября 1893 года в с. Пчева Новоладожского уезда (ныне Киришский район Ленинградской области).

Заслуживает особого внимания брошюра специалиста отдела использования архивных документов государственного архива Белгородской области Александра Пчеликова-Образумова «Знаменитые земляки. Путилин», вышедшая в Рыбинске в издательстве «Медиарост» в 2018 году в серии «Библиотека белгородской семьи». Несмотря на небольшой объём, всего 48 страниц, брошюра хорошо иллюстрирована и содержит архивные материалы, публикуемые впервые.

Всю жизнь Иван Дмитриевич вел записи интересных дел, своих наблюдений. И как отмечает Анатолий Федорович Кони, был не лишен литературного таланта. Просто невозможно не процитировать известного адвоката: «По природе своей Путилин был чрезвычайно даровит и как бы создан для своей должности. Необыкновенно тонкое внимание и чрезвычайная наблюдательность, в которой было какое-то особое чутье, заставлявшее его вглядываться в то, мимо чего все проходили безучастно, соединялись в нем со спокойною сдержанностью, большим юмором и своеобразным лукавым добродушием. Умное лицо, обрамленное длинными густыми бакенбардами, пронизательные карие глаза, мягкие манеры и малороссийский выговор были характерными наружными признаками Путилина. Он умел отлично рассказывать и еще лучше вызывать других на разговор, и писал недурно и склад-

но». [1] Можно смело сказать, что он был не только практиком, но и одним из первых теоретиков сыскного дела в России. Им был составлен словарь воровского жаргона. К сожалению, осталась не завершённой его работа над «Общим очерком воровства и мошенничества в Петербурге». Закономерно, что, выйдя окончательно в отставку в 1889 году в чине тайного советника (генерал-лейтенанта) в связи с болезнью, Иван Дмитриевич приступил к написанию мемуаров и работал над ними до самой смерти.

Мемуары Ивана Дмитриевича Путилина «40 лет среди грабителей и убийц», имеющее подзаголовок «Воспоминания начальника сыскной полиции» увидели свет в 1889 году. С того времени и до 1917 года книга переиздавалась несколько раз и именно её фрагменты легли в основу большей части романов, посвященных Путилину. Книга состоит из 20 рассказов, каждый из которых рассказывает о деле, раскрытом Иваном Дмитриевичем, имеет законченное содержание и не связан по смыслу с другими рассказами. В основном, вся литература, которая сейчас известна широкому читателю, это переиздание трех оригинальных источников, содержащих рассказы об И. Д. Путилине.

Первый сборник рассказов о Путилине был выпущен в 1898 году писателем Михаилом Шевляковым, который вероятно знал главу Петербургской сыскной полиции лично. В 1904 году вышел сборник И.А. Сафонова «Преступления, раскрытые начальником сыскной полиции И.Д. Путилиным», который представляет собой рассказы о конкретных следственных делах. В 1908 году произведения Р. Л. Антропова (Романа Доброго), вышедшие

*Городовой
унтер офицер
1859 г.*

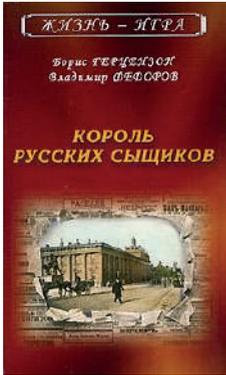
*Унтер офицер
городской полиции
1867-1984 г.*

отдельными брошюрами, составившими предположительно пять серий по десять брошюр в каждой и объединенными общим названием «Гений русского сыска И. Д. Путилин. Рассказы о его похождениях». Все

остальные сборники являются лишь воспроизведением отдельных частей того или иного издания. При этом в позднейших сборниках рассказы зачастую приводятся в сокращенном виде, с измененными названиями и располагаются в вольной последовательности. В 1916 году выходит в свет двухтомник «40 лет среди убийц и грабителей. Записки первого начальника Петроградской сыскальной полиции». В него были включены рассказы, изданные ранее И. Сафоновым и П. Федоровым, причем некоторые даны под другими названиями. [2]

Криминальные хроникеры Санкт-Петербургских газет начали писать о, как сейчас говорят, резонансных делах Путилина, по горячим следам. Натура, на редкость харизматичная, Иван Дмитриевич повлиял на многие сферы жизни, в том числе на культуру вообще, и литературу в частности не только, как автор мемуаров, но своим личным примером. Благодаря работе Управления сыскальной полиции, которую он, как мы помним, возглавлял в 60-е годы XIX века, меняется представление о полицейских и следователях. Мы видим, как под образ умного следователя рождается жанр детектива в русской литературе. Достаточно открыть хорошо известный нам роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», написанный в 1865-1867 годах. В школе нам много говорили о страданиях преступника, его философии и метаниях и совсем не говорили о действительно положительных героях романа, которые в кратчайшие сроки раскрыли преступление (10 дней) и оформили явку с повинной, то есть довели дело до суда. Это

Никодим Фомич — кварталный надзиратель и следователь Порфирий Петрович.

Внешность кварталного надзирателя «...офицера, с открытым свежим лицом и с превосходными густейшими белокурыми

бакенами» списана с Путилина. Как мы помним, Иван Дмитриевич работал Квартальным надзирателем на Толкучке. Никодим Фомич — «человечный», жалостливый полицейский. Например, ему становится жалко бедного студента Раскольникова. Когда у Мармеладовых случается трагедия — погибает отец семейства господин Мармеладов, Никодим Фомич лично приходит к ним домой, хотя мог бы послать туда своих подчиненных. После совершения убийства Раскольников размышляет о явке с повинной. Молодой человек считает, что если делать явку с повинной, то лучше, чтобы в конторе его принял любезный и уравновешенный Никодим Фомич.

Порфирий Петрович работает приставом следственных дел на участке, где происходит убийство старухи процентщицы. И скорее всего, списан с сослуживца Путилина Ф. Ф. Кельчевского, славившегося умением вести допросы. Он отличный опытный следователь, который использует в своей работе психологию и «старый материальный метод». Как говорит о нём Разумихин «дело знает, знает... Он одно дело, прошлого года, такое об убийстве разыскал, в котором почти все следы были потеряны!» Почти сразу после убийства Алёны Ивановны и её сестры Порфирий Петрович начинает подозревать именно Раскольникова. К этой версии следователя подталкивают несколько деталей: необычная статья Раскольникова в газете, его обморок в конторе, имя Раскольникова в списке клиентов старухи-процентщицы. После суда над Раскольниковым следователь даже становится гостем на свадьбе Разумихина

и Дуни (сестры Раскольниковы). Таким образом, из заклятого врага Раскольников он превращается в друга семьи: «Два месяца спустя Дунечка вышла замуж за Разумихина».

Роман «Братья Карамазовы» написан Достоевским в 1978 году по материалам криминальной хроники. Следователь в романе не так симпатичен, но уже и не гоголевский Держиморда. «...востренький ум Николая Парфеновича схватывал налету и понимал всякое указание, всякое движение в лице своего старшего сотоварища, с полуслова, со взгляда, с подмига глазком».

На основании криминальной хроники Лесков пишет настоящую русскую драму «Леди Макбет Мценского уезда». Л. Н. Толстой — «Живой труп» и «Воскресенье». Чехов — детектив «Драма на охоте». Антон Павлович пошел дальше всех в своих исканиях: красивый и умный судебный следователь Сергей Иванович Камышев — фигура столь противоречивая, является одновременно и убийцей Ольги Ивановны. Написав уголовный роман по форме, Антон Павлович, как и Достоевский, выдвинул на первый план не детективную коллизию, а любовные и экзистенциальные переживания героев. Для автора не важны технические моменты по типу, как преступник спланировал убийство, как избавился от улик, как повел следствие по ложному пути. Для Чехова важно, что спровоцировало человека совершить убийство, как он пришел к духовному падению. Все эти произведения стали русской классикой. А маленькие популярные книги Романа Доброго о Путилине довольно быстро забылись, как низкопробное чтение. Мы можем только представить взыскательность русской читающей публики того времени.

С началом перестройки табу с имени Путилина снимается и на книжный рынок хлынули как раз низкопробные книги Романа Доброго, которые благополучно печатаются и сейчас. В 90-х годах прошлого столетия в издательствах Москвы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга переиздаются дореволюционные издания Романа Доброго, И. А. Сафонова, В. Шевлякова. В 2001 году издательство «Эксмо-Пресс» в серии «Архив русского сыска» выпустило двухтомник «Иван Путилин. Русский Шерлок Холмс. Записки начальника Санкт-

Петербургского сыска». Составителями этого сборника являются Д. Нечевин и Л. Беляева.

По мотивам рассказов о жизни и деятельности первого российского сыщика были написаны произведения современными писателями. Леонид Юзефович написал трилогию о Путилине, включающей романы «Костюм Арлекина», «Князь ветра», «Дом свиданий». Несмотря на то, что по первому образованию Леонид Юзефович историк, на страницах романов перед читателем Иван Дмитриевич предстает малообразованным, мстительным и тщеславным человеком, занятым бесконечными размолвками с женой. Мы видим Путилина, «доедающего с чужой тарелки», боящегося не получить «медальки» и т. п. Художественная форма изложения произведений позволяет автору предложить читателю свое видение героя и определенные допущения. Наверняка, Иван Дмитриевич имел недостатки, но передергивать повествование в сторону мелких человеческих недостатков до такой степени, автор не имел права.

Писатель Валентин Лавров более близок к исторической правде: «Путилин был личностью совершенно необычной. Если бы нашлось перо, которое правдиво описало его под-

Памятник «Гений российского сыска Путилин Иван Дмитриевич» открыт 24 августа 2015 года. Место установки памятника: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

виги в сыскной работе, то слава Ивана Дмитриевича затмила бы всяких выдуманных шерлоков холмсов. Уже при жизни он был легендарной личностью... Весьма симпатичный и обаятельный, он к преступникам испытывал скорее жалость, чем неприязнь. С каждым умел найти общий язык, вызвать на разговор. Его блестящее умение анализировать, сопоставлять, строить неожиданные и смелые версии вызывает восхищение. Путилину удалось раскрыть великое множество самых злодейских и запутанных преступлений» [3]

Жизнь и деятельность нашего земляка Ивана Дмитриевича Путилина была примером подлинного патриотического служения Родине, имела большое значение для создания образа честного высоконравственного профессионального полицейского. Повлияла не только на развитие сыского дела в России, но также и на другие сферы жизни того времени: культуру и литературу. Его мемуары неоднократно использовались и интерпретировались в русской литературе начиная с 60-х годов 19 века, став основой для создания культурного феномена под названием русский классический детектив, стоящий особняком в мировой литературе.

Список использованной литературы:

1. ЛитМир — Электронная Библиотека. Кони Анатолий Федорович. ИЗ ЗАПИСОК И ВОСПОМИНАНИЙ СУДЕБНОГО ДЕЯТЕЛЯ. Стр. 3.
2. Зайцева И.В и др. К вопросу о личности И. Д. Путилина в работах дореволюционных исследователей. — Инновационная наука. — 2016. — №2.
3. ЛитМир — Электронная Библиотека. Лавров Валентин Викторович. Кровавая плаха. Стр. 8.

Архивные материалы о И. Д. Путилине

Российский государственный исторический архив (РГИА) — основное хранилище документов по истории Российской империи за конец XVIII века — 1917 год, крупнейший архив в Европе и один из крупнейших в мире. В нем отложилось более 7 миллионов единиц хранения, из которых 6,5 миллионов — документы по истории Российской империи.

При работе в архиве были найдены архивные документы, отражающие профессиональную деятельность Ивана Дмитриевича Путилина. Публикуем материалы фонда 560 описи 33 дела под номерами 103, 106, 129, 184, которые не были изучены и опубликованы ранее историками и краеведами.

РГИА фонд 560 опись 33 дело 103

АКТ 1857 года Сентября 24 дня Чиновники особых поручений Министерства Финансов Коллежский Ассессор Пальмин, Коллежский Секретарь Шмидт и Старший Помощник Надзирателя 3-го Квартала 3-й части Путилин, следя за Виленской мещанской Шейною, фамилии не помнит, проживающей 3 части 4 квартала в доме купца Куканова, и узнав, что она утром в 10 часов принесла для продажи контрабандные так называемые немецкие бобровые воротники, 3 части 5 квартала в дом г. Титкова, в квартиру отставного Унтер офицера Рахмило Хаймовича, вошли в квартиру помянутого Хаймовича и нашли в оной на столе пятнадцать пар вышеупомянутых воротников без пломб. При опросе Виленской мещанки Шейны она показала, что воротники эти даны для продажи шурину и живущему в одной с ней квартире Виленскому мещанину Аншелю Гурвичу, офицером Лейб Гвардии Преображенского полка (Положили).

Означенные пятнадцать пар воротников уложены в бумажную салфетку, в которой оныя и были принесены будто бы тем же офицером Преображенского полка, обвязаны верёв-

кою и на верёвке приложены печати Чиновника особых поручений Шмита и Полиции 3 части 5 квартала. Обезпечения пени мещанка Шейна не представила и потому, она Шейна, впредь до востребования Таможни отдана под надзор местного квартального Надзирателя. При обыске и во всё время пребывания в квартире Хаймовича названных выше чиновников права личные и собственности ничьи не нарушены. О чём и составлен настоящий акт при сторонних свидетелях и местной Полиции.

Подписали: Чиновник особых поручений Министерства Финансов В. Шмидт, Старший Помощник Надзирателя Путилин, При сём находились Виленская мещанка по имени Шейна а по фамилии не помнящая и квартирный хозяин отставной унтер офицер Рахмилъ Хаймович, за неумением их грамоте, по личной просьбе Расписался и сам при сём находился крестьянин Княгини Долгоруковой Осип Андреев Разводов. При сём находился Дворник г. Титкова Дома крестьянин Княгини Гагариной Фёдор Ефимов. При составлении сего акта находился Старший Помощник Надзирателя 5 квартала 3 части Шестаков.

Верно. Секретарь Дмитриев.

Сопровод. Столоначальник М /подпись неразборчива/

Написано на бумаге, на которой ещё есть слова Кружев Шелковых 19 катощ

РГИА фонд 560 опись 33 дело 106

АКТ 1857 года ноября второго дня Чиновник Особых Поручений Министерства Коллежский Секретарь Шмидт и старший Помощник Надзирателя 3 квартала 3 части Путилин по распоряжению Высшего Начальства, возникшему, вследствие Секретно полученных сведений о производстве скорняжным мастером Рупрехтом торговли контрабандными шкурами, произвели сего числа при бытности Надзирателя 3 квартала 2 части Троицкого, хозяина Рупрехта сын его, Фридрих и случившего в то время С Петербургский мещанина Мариенгофа, в магазин его Рупрехта находящейся 2й части в доме г. Артемьева обыск, по коему найдено 239 котиковых шкур без пломб из них 214-ть не крашенных, а 25-ть крашенных. Причём, на

спрос, Прусский подданный и временный 3-й гильдии купец Фридрих Рупрехт объявил, что означенные шкуры, даны ему на комиссию Чиновником Адамом Фрейлихом, прибывшим временно в Петербург, а в настоящее время остановившийся в здании Городской Обуховской больницы у знакомого ему, Фрейлиху доктора и что ему, Рупрехту достоверно известно, что упоминаемые котиковые шкуры выделанные и выкрашенные самим Фрейлихом. О принадлежности этих шкур подтвердил и мещанин Мариенгоф. Все вышеуказанные шкуры 239 шкур отобраны сложены в мешок и запечатаны печатями Чиновник Особых Поручений Шмидта, Старшего Помощника Надзирателя 3 квартала 3 части Путилина, (Рупрехт написал свои данные латиницей) Иван Мариенгоф, Дворник дома Господина Артемьева крестьянин Михаил Астафьев. При сём находился Надзиратель Троицкий.

Верно: Секретарь Дмитриев

Сверено Столоначальник подпись неразборчиво.

Задержанные по делу Котиковые шкуры оказались по доставленным Фрейлихом доказательством, собственной его выделки, а потому и возвращены ему без всякого взыскания.

Чиновник Особых Поручений А. Юрович

РГИА фонд 560 опись 33 дело 129

АКТ 1858 г. декабря 29 го дня, Вследствие полученных сведений, что мещанин г. Ревель Пётр Михайлович Исаев занимается продажей контрафактного чая, и что для продажи такового он сего числа явился в мучную лавку, находящуюся 1 части 1го квартала, в Доме Графини Васильевой, Чиновник Особых Поручений Министерства Финансов Пальмин и Надзиратель Р Путилин, прибыли к означенному месту, куда в скором времени (в упомянутую Лавку, принадлежащую здешней мещанке Андреевой) мещанин Исаев доставил цибик и одну картонку с чаем кантонским. При спросе Мещанина Исаева он показал, что оказавшийся чай куплен сего числа от неизвестного человека назвавшего себя Тихвинским купцом и что для веса чай этот тем же неизвестным человеком доставлен в означенную лавку. Денег же за чай ещё не заплачено, а сторгован по три рубля тридцать пять копеек за фунт. Оба места с чаем обяза-

ны бичёвками и к оным приложены печати местного квартала и Чиновника Особых Поручений Пальмина. При учении обыска права личные и права собственности ни чем не нарушены, о чём и составлен настоящий акт. Деньги, следующие в обеспечение могущего приниматься штрафа, — Исаев объявил, что по неимению в наличности представить не может.

(Подписали:) Надзиратель Путилин, Чиновник Особых Поручений Пальмин, — При сём находился, Мещанин Исаев, При сём находился сиделец лавки Ярославский мещанин Ал. Киселёв, — При сём находился господский крестьянин Василий Иванов. — При сём находился надзиратель Кржановский.

С подлинным Верно Секретарь Дмитриев

С подлинным сверено Столоначальник

Министерство Финансов

Департамент Внешней Торговли Отдел 3 Стол 2 28 января 1859 год № 1411

С препровождением 82 руб. 50 коп.

С Петербургская Таможня представила в Департамент Внешней Торговли 82 руб. 50 коп. следующие в награду задержателям контрабандного чая, открытого в Санкт Петербурге в декабре 1858 г. в Лавке Мещанки Андреевой Чиновником Особых Поручений Министерства Финансов Пальминым и Квартальным Надзирателем Путилиным.

Препровождая при сём означенные восемьдесят два рубля пятьдесят копеек по принадлежности, в Канцелярию Министерства Финансов, для дальнейшего об них распоряжения, Департамента Внешней Торговли покорнейше просит о получении сих денег и записки оных в приход, почтить уведомлением.

Подписали: управляющий Департаментом, Генерал лейтенант Пашков

Скрепил: Начальник отдела Сомин

Верно Помощник Секретаря Министерства, (неразборчиво)

Подлинник хранится при деле

5 страница

Сведения о сём чае сообщено одним из конфиденентов, который, не желая открыть своего имени просить выдать следующую ему награды под расписку состоящего при Секретной Экспедиции Квартального Надзирателя, Путилина.

Согласно закона-устава Таможни Т II изд.1857г. ст. 1837 - 1

1 Секретному доносителю 35р.

2 Путилину и Пальмину по 20р.

3 Надзирателю 1 квартала Адмиралтейской части Кржа-
новскому 7р 50к.

РГИА фонд 560 опись 33 дело 103

АКТ 1862 года Февраля 5 дня, вследствие полученных в Министерстве Финансов сведений, что проживающая 3й части 5 квартала, в доме Мейнгардта, по Большой Садовой улице, Варшавская уроженка, купеческая жена Эмилия Гольдфлюс, занимается продажей шелковых и других товаров, не имея на то законного права, и что даже у неё есть и контрабандные Вещи, дознано было, что Гольдфлюс сего числа пришла с кордонкою в дом Графа Стембока, состоящей в 3м квартале 3 части по Гороховой улице где она по распоряжению местной полиции была задержана.

Затем Чиновником Особых Поручений Министерства Финансов Кельчевским с Надзирателем 5го квартала и сторонних свидетелях в квартире Гольдфлюс произведён был осмотр и найдено в шкафе: пятьдесят семь кусков шелковой материи, четыре куска шерстяной материи, четыре куска тарлатану, четыре салфетки, две юбки шерстяные на все означенные вещи имеют законные пломбы 1861 года Прамковской Таможни. Кроме того оказалось не имеющих пломб: две пары бумажных полуторчаток филейных с шелковой Вышивкой, и шелковых дамских галстука с кружевами на концах, один батистовый платок обшитый кружевом и шесть новых не мытых полотняных женских рубашек с вышивками, три каленкоровых кофты с прошивками.

Голбдфлюс при спросе показала, что помянутый шелковый и другой товар с пломбами остался у неё от прежней распродажи, которой она занималась по комиссии от 1й Гильдии С Петербургского купца Юлиуса Гилиса, что от него имела она прикащицкое свидетельство на право торговли, но так как занятие это оказалось для неё не выгодным, и свидетельству окончился уже срок, то она была намерена, оставшиеся у ней от распродажи товар отдать Гилису, и учинить с ним оконча-

тельный расчёт, паспорт же и прикашичье свидетельство находится в конторе у Гилиса. Документы эти обязуется доставить сего же дня в Управление 5го квартала 3 части которые должны будут находиться там до особого распоряжения. Что же касается до помянутых вещей без пломб, то оные куплены ею в С Петербурге у разных лиц для приданного дочери своей, находится в настоящее время невестою. Посему постановили найденные безпломбные вещи уложить в деревянный ящик, опечатать печатями местной Полиции и Гольдфлюс и вместе с сим актом отослать в С Петербургскую Таможню для надлежащего распоряжения; причём Гольдфлюс обязалась, если будет определён с неё какой-либо штраф за безпломбные вещи и немедленно уплатить. Кроме же помянутых, как с пломбами, так и безпломбных вещей, никаких бумаг, и ничего подозрительного не оказалось. Товар с законными пломбами заключено предоставить в распоряжение Гольдфлюс, а местной полиции вменить в обязанность иметь наблюдение за выездом Гольдфлюс из С Петербурга впредь до окончания дела. Подлинный подписал Затем Чиновник Особых Поручений Министерства Финансов Кельчевский и Надзиратель 3й части 3 квартала Путилин. При сём находилась Варшавская уроженка Эмилия Гольдфлюс.

При сём свидетелем были: вдова С Петербургского медного мастера Полагея Павловна Крассавина, временно обязанная крестьянка Графа Ребопьера Кондратий Фёдоров за коих по неумению ими грамоте равно и за себя руку приложил временно обязанный крестьянин Княгини Шаховской Смоленской Губернии Иван Федотов.

При сём находился помощник надзирателя 3 части 5 квартала Тяжелов.

С подлинным верно Чиновник Особых Поручений Министерства Финансов Кельчевский.

Министерство Финансов Департамент Внешней Торговли
Отдел 3 Стол 2 12 мая 1862. №7616

Сопрепровождением 82 коп.

В Канцелярию Министерства Финансов Департамент Внешней Торговли. Имеем честь препроводить 82 коп. из 1р. 65 коп. взысканных в пени.

Состояние земского образования в конце XIX века на территории нынешнего Киришского района

Нельзя отделить человека от эпохи, в которой он жил, от той информации, которую он воспринимал, от тех людей, с которыми он общался. Мало известной для широкого круга общестственности является одна из сторон деятельности И. Д. Путилина — попечитель земской школы.

4 мая 1889 года тайный советник И. Д. Путилин вышел в отставку и поселился близ деревни Оснички Пчевской волости Новолодожского уезда. Этот период своей жизни он посвятил разбору накопившихся записей, созданию книги. Как одного из самых уважаемых и влиятельных лиц волости, его попросили быть попечителем земской школы в Пчеве. Земские школы обязательно имели своих попечителей. Они избирались сельскими общинами и устроителями школ, а затем утверждались в этой должности Губернским училищным советом. Чем занимались попечители? В их ведение входили «общий надзор за вверенным их попечению школами и оказание содействия к нравственному и материальному их благосостоянию». Служба эта считалась почетной, никакого жалования или вознаграждения попечители не получали. Для каждого уезда Петербургской губернии разрабатывались специальные «инструкции для попечителей», в них определялись их права и обязанности. Они собирали средства и пожертвования для нужд школы, могли обращаться в земства за дополнительными средствами на расходы, не предусмотренные сметой. В связи с этим, представляет интерес, рассмотрение состояния земского образования в конце XIX века на территории нынешнего Киришского района.

В начальной школе в 80-х годах училось только 23,8% детей. Низкий уровень начального образования в крестьянстве объясняется также тем, что не было особой потребности

в просвещенности. Конец XIX века характеризуется подъёмом промышленного производства. Деревня быстро дифференцируется, появляются зажиточные и бедных крестьяне. Земская школа становится самым распространенным типом начального учебного заведения в России. В школе преподавали русский язык, чистописание, арифметику в простейшем изложении, Закон Божий, церковнославянский язык, церковное пение. Считалось, что надо дать детям минимум знаний, которые необходимы для работы, а также научить почитать родителей и любить царя, Отечество и Бога. Обучение вели учителя на постоянной основе или местные священники, а порой грамотные крестьяне или отставные солдаты, писари. До первой половины 1870-х гг. не существовало экзамена на звание учителя. Учились мальчики и девочки от 8 до 12 лет в основном на бесплатной основе, ограничений по сословиям не было. Учебный год прерывался по разным причинам.

Положение от 31 мая 1872 года установило классную систему преподавания, то есть каждому штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе всех предметов кроме Закона Божия, пения и гимнастики. До 1890-х гг. объем курса, методика преподавания, расписание учебных занятий были предоставлены на личное усмотрение учителя. Но поскольку земские школы находились далеко от центра, земства часто изменяли программы в своих интересах, стараясь дополнить уроки преподаванием реальных знаний. Учителю приходилось работать с учениками разного возраста и разной подготовки. Одному давалось письменная задача, другому объяснялся новый материал, после этого с третьим повторялось пройденное ранее. Но в этом были и свои плюсы. Поскольку все ученики находились в одном помещении и слышали то, что происходит рядом, происходило многократное повторение и это способствовало лучшему запоминанию. Другим распространенным приемом было повторение за учителем материала хором. При разборе математики детей старались обучать не столько письменному решению примеров, сколько устному счету, поскольку этому сразу находилось применение в быту. О домашних заданиях речь не шла, рассчитывать при-

ходило на то, что давалось в классе. За низкую успеваемость никого не наказывали.

Создание такой формы обучения позволило быстро и качественно решить задачу ликвидации безграмотности. Это первый опыт поистине народного образования. В стране массово появились кадры, необходимые в эпоху индустриализации — умеющие обращаться с техникой, грамотные, способные к обучению.

Первоначально открытие новых школ осуществлялось по решению крестьянских сообществ, которые строили или выделяли для школ помещения, обеспечивали дровами и освещением, сначала полностью, а потом частично оплачивали учителей. Учебными пособиями снабжало школу земство. С 80-х годов все обеспечение взяло на себя земство. Объем расходов на образование со стороны сельских общин изменилось с 41% в 1878 году, до 20% в 1885 г. Так смета Новоладожской земской управы в 1890 году составляла 99 тыс. руб.

В Городище, по Историко-статистическим сведениям 1884-1885 года была школа, которая содержалась крестьянами и находилась в отдельной избе. Учителем был Павел Илиодорович Фивейский, окончивший курс в гатчинской учительской семинарии. На содержание школы земство ежегодно выделяло 300 рублей и 100 рублей от крестьян, которые обеспечивали и жилье учителю. Земские школы были также в Мотохове, Витке, Дунякове и Пчевушке. В них Крестьяне платили по 40 к. в месяц с ученика. Школы существовали в Тигоде, Дубовике, Жару, Мяграх, Кусине, Глажево, Мелихово, Сольцы, Пчеве. В 1883 году в Пчевской земской школе обучались 44 мальчика и 19 девочек, её попечителем и был назначен И. Д. Путилин.

В селе Сольце было одногодичное смешанное училище, которое располагалось на первом этаже волостного управления. В 1883 году протоиерей Дмитрий Хованский писал, что в ней обучается 50 человек и за уроки Закона Божия настоятель церкви получает 65 руб. в год. В Будогощи школы не было. Этнограф В. Н. Перетц в 1894 году в сборнике «Живая старина» писал о Будогощи: «...школе в деревь этой, нетъ и, несмотря увещанию прихлдскаго священника о. П. Д. Созина, предла-

гавшего даже свой домъ для школы, крестьяне Большой Будогощи упорно отказываются, ссылаясь частью на недостатокъ средствъ, частью же на то обстоятельство, что «деды молъ, не учились, и намъ, стало быть, не надо; В старину люди крепче были да богаче жили, а грамоте не умели». Ближайшая школа находилась в селе Будькове в шести верстах от Будогощи.

В деревне Будково (тогда она называлась Буткова) земская школа была открыта в 1884 году. Помимо тогдашних Бутковчан и Будогощан в этой школе обучались ребята из деревень Погорелово (Погорелова), Градоша (Грядоша), Званка, Горятино, Бестоголово (Бестоголова) и Яшкино (Яшкина). Следует отметить, что пять верст — расстояние от Будогощи до Будково — это предельная удаленность деревни от школы по той сети распределения земских школ, которая существовала в 1880-е гг. в Тихвинском уезде. Надо полагать, что и сами ученики, и их родители не были рады такому расстоянию от деревни до школы, ведь времени на дорогу уходило много и времени на хозяйственные дела оставалось меньше. В том числе из-за такой удаленности школы от деревни не все ученики регулярно посещали школу, что отрицательно сказывалось на их грамотности. Некоторые ученики Бутковской школы во время разлива реки и в плохую погоду ночевали у родных, своих товарищей и у законоучителя.

Учителем Закона Божия, или как тогда его называли законоучителем, был священник Бутковской Георгиевской церкви Павел Данилович Созин, окончивший в 1867 г. Новгородскую Духовную Семинарию, на момент открытия земской школы ему было 40, лет. Учителем других предметов был Андрей Гаврилович Остроумов, которому в 1884 г. был 21 год, уроженец деревни Луг, окончивший в 1882 г. курс Александровской учительской школы. Всего в 1884/85 учебном году к школе было причислено 40 учеников: 32 мальчика и 8 девочек. Из них 37 были крестьянскими детьми, а 3 детьми духовенства. Сама школа располагалась в частном съемном выстроенном для жилья деревянном доме. В классном помещении размером 7 на 5 метров могли поместиться 45 учеников, отапливалось это помещение русской печью. Ограничению развития грамотности способствовало нежелание части крестьянства

вообще отправлять своих детей в школу из-за боязни того, что «ребенок выше отца-матери вырастет», и из-за низкой оценки роли образования вообще — «деды не учились, и нам, стало быть, не надо; в старину люди крепче были да богаче жили, а грамоте не умели».

Но к 1893 году Бутковская школа уже требовала расширения для новых учеников. Для этого расширения Земская Управа ассигновала 250 рублей. Но крестьяне и земство в скором времени посчитали, что целесообразнее эти средства потратить на организацию отделения Бутковской школы в Будогощи и это будет удобнее, чем просто расширение школы в Бутково. 30 августа этого года на народном сельском сходе крестьяне приняли решение о создании отделения земской школы в Будогощи. Этот «приговор» был препровожден священником Бутковской церкви Павлом Даниловичем Созиным по адресу — в Тихвинскую Уездную Земскую Управу. Управа вынесла этот вопрос на рассмотрение Земским Уездным Собранием, которое утвердило на заседании 8 октября 1893 г. открытие отделения Бутковской школы отделения школы в Будогощи в деревне Большая Будогощь. Организацией нового отделения школы занялся Павел Данилович Созин. Кроме того в дополнение к жалованию учителю, которое выплачивалось земством и составляло 120 рублей в год, крестьяне обязались платить 42 рубля в год (по 30 копеек с крестьянина, коих было 140 человек) и по двадцать пять копеек в год с каждого мальчика и с каждой девочки школьного возраста — от восьми до двенадцати лет включительно.

Подобный «приговор» встречается также, например, среди документов об открытии Бестоголовской школы. Надо полагать, что такой порядок решения вопросов через крестьянские приговоры был общепринятым для уездов.

Более глубокое изучение состояния земского образования в конце XIX века на территории нынешнего Киришского района позволит расширить имеющиеся знания. А в данном материале было сконцентрировано внимание на узком отрезке времени конца XIX века, на причастности И. Д. Путилина к развитию земского образования.

Литература:

- Аксёнов Г. «Почему удались земские школы».
- Данкур О. «Образование в Царской России. Земские школы».
- Юринова Н. «Исчезнувшие деревни с карты Киришского района» с сборнике «От сердца к сердцу», вып. 5.
- Яковкина Н. И. «История Русской Культуры XIX век».
- История культуры Ленинградской земли.
- Кириши с седых времён до наших дней.

Популярные профессии XIX века

Вопрос занятости не теряет своей актуальности и всегда будет волновать человечество. Русский человек, за исключением церковных праздников, никогда не сидел без дела.

В XVIII веке В. Н. Татищев предложил классификацию профессиональной деятельности:

- нужные науки (образование, здравоохранение, экономика, право);
- полезные науки (сельское хозяйство, физика, биология, математика);
- щегольские или увеселяющие науки (литература и искусство);
- тщетные науки (алхимия, астрономия);
- вредные науки (колдовство, магия).

За прошедшие 200 лет мир изменился. Современному человеку трудно представить, чем профессионально занимались люди в XIX веке. Остановимся на десяти профессиях того времени, которые были популярны в городах России.

Фонарщик

В России эта профессия получила распространение в начале XVIII века. В 1718 году Петр I издал указ «Об освещении улиц Санкт-Петербурга», а через пять лет на улицах города находилось уже шесть сотен фонарей, обслуживаемых 64 фонарщиками. В годы правления Екатерины II появилась первая команда фонарщиков, состоящая из солдат-рекрутов. Позднее она перешла в ведение одного из департаментов полиции.

В Российской империи XIX века фонарщиками часто становились бывшие военнослужащие. Они могли работать и днем, и ночью, отличались дисциплинированностью, выносливостью, а главное — были способны постоять за себя в ночных стычках с хулиганами или ворами. Обязанность фонарщика заключалась в том, чтобы за час обойти десятки фонарей, заливая в них конопляное масло и поправляя фитили.

Ходили слухи, что некоторые фонарщики недобросовестно несут службу: часть конопляного масла они забирают себе, поэтому фонари источают слабый свет и в целом горят недолго. Со временем масло заменили керосином.

У работников были лестницы или длинные шесты, помогавшие дотянуться до фонаря, а также набор инструментов. Даже после изобретения А. Н. Лодыгиным лампы накаливания и появления электрических фонарей (1873 г.), профессия не исчезла — включать их все равно приходилось вручную. Труд фонарщиков перестал быть востребованным после изобретения автоматического режима зажигания в 30-х годах XX века.

Модистка

Женская профессия, связанная с миром моды, появилась во Франции в XVIII веке. Модистки занимались созданием головных уборов и украшений к ним, пошивом накидок, вуалей, платков и домашних платьев. Старый предмет гардероба они могли перекроить заново, добавить аксессуаров и превратить в настоящее произведение искусства. Широкую известность модистки приобрели благодаря искусно созданным дамским шляпкам. Каждая модель, изготовленная вручную, была единственной в своем роде. Самые востребованные представительницы этой профессии могли позволить себе держать до ста работников в подчинении и открывать собственные мастерские.

В Российской империи профессия модистки начала набирать популярность с 1800-х годов. Женщины объединялись в специализированные сообщества, открывали школы модисток, делились навыками. В конце XIX века деятельность модисток стала освещаться в периодической печати. В Петербурге выходили прообразы будущих глянцевого журналов, среди которых — «Вестник моды» и «Модистка» с иллюстрациями шляп и украшений в виде брошей, лент, перьев и драгоценных камней.

Труд модисток оставался актуальным на протяжении всего XIX и первой половины XX века, а затем сошел на нет из-за перемен в устройстве модной индустрии и смены тенденций. Создание изысканных шляп сейчас — удел дизайнеров.

Водовоз

Если в русской деревне почти в каждом дворе был выкопан свой колодец, то в городе с водой было сложно. В центральных районах вода в реках и прудах чаще всего была непригодна для питья, поэтому чистую воду приходилось горожанам привозить. Доставкой занимался водовоз. Чтобы им стать, нужно было иметь запряженную лошадьми телегу или двухколесную повозку и большую бочку.

В Петербурге цвет бочки говорил о качестве находящейся в ней воды: воду из каналов перевозили в зеленых бочках, а питьевую — в белых. Часто водовоза сопровождала собака: она оповещала жителей о прибытии повозки громким лаем. В крупных городах эта профессия сохранялась до начала XX века, пока не появился централизованный водопровод.

В XIX веке эта профессия считалась престижной и, что немаловажно, очень доходной. Водовозы часто пользовались тем, что выбора у горожан не было, и брали с них втридорога.

Десятилетиями считавшаяся вымершей, эта профессия получила вторую жизнь в последние годы. Сегодня специализированные компании развозят артезианскую бутилированную воду по предприятиям, офисам и квартирам.

Денщик

Денщиками называли солдат русской армии, состоявших на постоянной службе при офицере на должности прислуги. По мнению историков, название образовано от французского *de jour*, что значит «дневальный, дежурный». Денщик передавал подчиненным приказы офицера, чистил его форму и сапоги, а при необходимости исполнял обязанности телохранителя. При Петре I на этом посту служили не только простолюдины, но и выходцы из знатного рода. Последние, как правило, выполняли дипломатические и тайные поручения царя. Эта «профессия» была упразднена в 1881 году, однако неофициально денщики существовали и во время Великой Отечественной войны. Их обязанности исполняли водители.

Офеня

Первые упоминания об офенях встречаются в исторических источниках в 1700 году. На Руси так называли бродячих

торговцев, которые продавали в деревнях различные мелочи, книги, лубочные картинки, бумагу, ткани.

Во многом успех предпринимателя зависел от его звонкого голоса. Отцы с детства обучали сыновей особому ремеслу: как зазывать покупателей и как суметь продать им товар с наценкой в 200–300 процентов. Крестьяне относились к офеням настороженно, но при появлении заезжего торговца сразу же бежали к нему: если и не купить что-то, то узнать последние новости и сплетни. Офени сложили свое общество, придумали кодекс и даже изобрели собственный сленг — феню. Пословица «Кто не работает — тот не ест» на их наречии звучала так: «Кчон не мастырит, тот не бряет». Владимир Даль говорил, что этот язык был придуман «для плутовских совещаний торгашей».

Трубочист

Перепаханными сажей трубочистами часто пугали непослушных детей. Всегда молчаливые, они занимались какой-то «тайной» работой. Результата их труда никто не видел: ведь не полезут же заказчики проверять, как вычищены печные, каминные или вентиляционные трубы! Да и не каждый бы пролез: на работу трубочистом обычно брали людей худощавых, субтильных.

Родиной этой профессии считается Дания, а в Россию она пришла в 1721 году с появлением первого очага с дымоходом. При полицейских участках тогда ввели должность чистильщика печей, которого позже стали называть на европейский лад — трубочист. В странах Северной Европы до сих пор можно встретить представителей этой профессии.

Плакальщицы

Плакальщицы были востребованы как на похоронах, так и на свадьбах — оплакивали судьбу невесты. Профессионально плакать учили с малых лет. Чем пронзительнее плакальщица стенала, тем большее вознаграждение в итоге получала. Присутствовали плакальщицы и во время проводов рекрутов. Отсутствие плакальщиц во время похорон считалось позором.

Извóзчик

Вплоть до 30-х годов XX века на Руси основным видом городского и сельского транспорта был гужевой, приводимый

в движения лошаадьми. По улицам городов и сел, по дорогам бескрайних просторов нашей страны люди передвигались на телегах, бричках, колясках, дрожках и пролетках.

Со временем появился целый класс профессиональных работников, занимавшихся извозом, которых стали называть «извозчиками». Извозчиками становились главным образом крестьяне из бедноты, которые таким образом могли поправить не только свое финансовое положение, но и повысить социальный статус.

Первоначально извозчики сами устанавливали размер платы за свои услуги, однако к концу XIX века цена за перевоз стала регулироваться на уровне городских властей. В обязанности извозчиков входило не только само по себе выполнение транспортных услуг, но и содержание транспортного средства и лошадей в достойном состоянии.

Поскольку извозчики являлись своеобразным «лицом» городских улиц, то к их внешнему виду предъявлялись соответствующие требования. Форменной одеждой извозчика был так называемый «волан». Он представлял собой темного, часто синего цвета кафтан с завышенной талией и множеством складок сзади. Кафтан извозчика имел небольшой стоячий воротник. Одежда извозчика застегивалась на левую сторону, на металлические или деревянные пуговицы. Шляпа типа «цилиндр» дополняла костюм. Историки высказывают мнение, что богослужебные кафтаны, употребляемые ныне в белокриничком согласии старообрядческой церкви, произошли именно от костюма извозчиков.

Лотóчница

Лоточник (лоточница) — продавец, ведущий продажу мелкого товара с переносного лотка как на городской улице, так в специализированных местах — ярмарках, зрительных залах, на объектах спортивных состязаний.

Уличная торговля в XIX веке в российских больших и малых городах процветала. Купить на улице можно было практически всё — от продуктов питания до предметов рукоделия. В отличие от прочих торговцев, лоточники торговали мелким товаром, которые носили с собой в специальных лотках, закрепленных на шее и плечах торговца специальным кожаным ремнем.

*Санкт-Петербург. Торговля на Сенном Рынке.
Конец XIX в.*

*Осмотр санитарной полицией съестных припасов
на Сенной площади перед Новым годом.
Рис. А. Балдингер*

*Сенная площадь перед Рождеством.
Гравюра 80-х гг. XIX в.*

Своеобразный ренессанс уличной торговли в России состоялся в 90-е годы, когда указом президента Б. Н. Ельцина была разрешена свободная торговля. На улицы городов вышли десятки тысяч частных торговцев, которые продавали самые разные товары — от книг до продукции подсобного хозяйства. В 2000-х такие формы торговли вновь попали под запрет, и сегодня лоточников можно лишь изредка увидеть на специализированных мероприятиях и ярмарках товаров народных промыслов.

Полотёр

Поскольку подавляющее большинство жилых зданий на Руси строилось из дерева, то полы этих зданий делались из того же дерева, только особых пород.

Лучшими и особо устойчивыми к истиранию считались полы из дуба, клена, бука и ореха. В домах беднее полы клались из сосны и ели. Чтобы сохранять красоту, полы требовали особого ухода, их нужно было периодически мыть и покрывать особыми составами.

Если в частном доме этим могли заниматься сами хозяева, то в государственных учреждениях, общественных заведениях, дворянских усадьбах этим занимались особые работники — полотеры. Полотеры мыли полы, очищали от главного врага деревянного покрытия — песка, а также натирали специальными мастиками, маслами и воском. У каждого полоте-

ра был набор своего инструментария, включая разного рода веники, совки, щетки и тряпки. Настоящий профессионализм полотера выражался в создании чистой и сияющей поверхности пола без царапин и пятен.

Профессия полотера сохранялась вплоть до 60-х годов XX века, когда расширение производственных и торговых площадей, строительство вокзалов и выставочных центров, где полы нуждаются в тщательной чистке и натирке, повлекло создание целого класса полировочных машины. С этой поры ручной труд полотеров заменили механические способы чистки поверхностей.

В Русском государстве были профессии уважаемые и довольно редкие, простые и мудреные. Рынок труда не стоит на месте. Одни профессии корректирует технический прогресс, другие уходят в небытие. В настоящее время существует около 40 тысяч различных родов деятельности. В среднем жизнь одной профессии длится до 20 лет. Она может видоизмениться до неузнаваемости — так, что название останется тем же, а сама суть профессии будет совсем другой. Незначимых профессий не бывает.

Библиография

1. Классификация профессий. Источник: <https://xn--51-6kctoc7afailczaw1bzk.xn--p1ai/dlya-uchashhihsya/klassifikatsiya-professij/>

2. Пять профессий, которых больше не существует. Источник: <https://histrf.ru/read/articles/piat-professii-kotorykh-bolshie-niesushchiestvuiet>

3. Забытые профессии на полотнах русских художников. Источник: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a4a14657ddde8745a4f6a41/zabytye-professii-na-polotnakh-russkih-hudojnikov-5a61ae9d3dceb706f0c2668b>

4. Русские люди: 80-е годы XIX века. Источник: https://ruvera.ru/gallery/russian_people_19

5. Какие профессии были востребованы раньше и какие сейчас? Автор: Николай Аблесимов. Источник: <https://www.shkolazhizni.ru/job/articles/92873/>

6. Дореволюционный HR, или Забытые профессии на полотнах русских художников. Источник: <https://histrf.ru/read/articles/dorievoliutionsionnyi-hr-ili-zabytyie-professii-na-polotnakh-russkikh-hudozhnikov>

Мода XIX века. Петербург

Мы поговорим о моде периода XIX века. И сосредоточимся на том времени, когда жил и работал Иван Дмитриевич Путилин (8 (20) мая 1830 — 18 ноября 1893) — первый начальник сыскной полиции Санкт-Петербурга и главный герой нашего изыскания. Мы с вами отвлечемся от сыска и поговорим о моде.

«Для того, чтобы одеваться хорошо, надобно прежде всего иметь утонченный, образованный вкус. Не имеющим вкуса не посядут описания мод и модные картинки. Разрядиться по моде, по последней картинке не значит еще одеться со вкусом. Люди светские никогда не одеваются по картинке, ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Петербурге, — нигде». «Современник», 1847.

Петербург — город-мечта, город-миф. Созданный когда-то вопреки природе и человеческой разумности, он вобрал в себя всю красоту и духовность. История Петербурга соткана из мифов и легенд, и разыграна в потрясающих архитектурных декорациях. Неужели действительно правы те, кто утверждает, что Петр I и его приемники воспринимали Северную столицу как театр? Тогда эта пьеса уникальна. Потому что каждый в определенное время ее слышит по-своему. Главные герои сменяют друг друга, оставляя после себя костюмы и реквизит давно забытые ветреной госпожой Модой. Хотя если ее хорошо попросить, то она может многое нам рассказать. Ведь она властвовала в этом городе с момента его основания.

Немного предыстории. В моде каждой эпохи, как в зеркале, отражаются особенности культуры, быта, психологии того или иного исторического периода.

Если нововведения Петра I перевернули общественный уклад жизни в России, то Петербург начал с чистого листа. Здесь русские бояре сразу начали носить европейское платье, брить бороды, вывозить своих жен и дочерей в бесстыдно-открытых платьях на ассамблеи, где женщины садились рядом

с мужчинами и даже танцевали иноземные танцы (до этого было не принято показывать женщин посторонним). Когда-то здесь произошла первая Петровская ассамблея — предшественница знаменитых русских балов-парадов европейских нарядов и модных причесок. Кстати, в Петербурге на балах старались одеваться по английской манере в белые туалеты, в Москве — пестрее и свободнее.

Но не все так просто. Европейскую моду Петр I ввел в обиход, но при этом поощрял своих подданных покупать одежду именно в России, а не за границей. Можно сказать, что Петр I создал отечественную текстильную индустрию и пригласил европейских мастеров с тем, чтобы они открывали в России магазины и обучали русских мастеров искусству западной кройки и шитья.

К середине XVIII века русская аристократия уже привыкла к европейской одежде. Тем более, что русские мастера научились не хуже европейских создавать уникальные экземпляры.

Но мода в мужском городе, как ни странно, начинается не с гражданской одежды, а с форменной. Как известно, в 1722 году Петр I ввёл «Табель о рангах». С тех пор положение человека определялось не знатностью происхождения, а местом в государственной или военной службе, где для каждого рода была своя форменная одежда.

Практически все российские императоры в России носили только военную форму. Ее шили портные, специализировавшиеся на производстве военного обмундирования. Для сшитой военной формы требовалось еще множество элементов: головные уборы, погоны, аксельбанты, сапоги и т. д. Все это приобреталось в так называемых магазинах офицерских вещей. Хозяин магазина офицерских вещей — фабрикант И. Скосырев. Семейное дело существовало с 1812 года.

И если мы будем рассматривать моду с точки зрения мужской, да еще и служащего чиновника, и высокого ранга, то это конечно мундир, соответствующий должности. Не секрет, что господин Путилин был мастер переодевания и перевоплощения. По его мнению, это было просто необходимо в его профессии. И представим его таким франтом, щеголем. Возможно, и этому было место!

Для сильной половины предназначался свой небольшой, но обязательный набор одежды: как-то фракная пара, пиджачная пара, и костюм на основе смокинга для определенных мероприятий, сорочка (обязательно белая), жилет, туго накрахмаленные воротнички, ряд аксессуаров и перчатки, об этом мы поговорим ниже. Летнее, осеннее, зимнее пальто. Также надо не забывать о халате для выкуривания сигар, который надевали поверх сюртука, дабы пепел не упал на дорожную одежду. Отсюда и смокинг, но далее он развился в совсем в другую историю.

Мужская мода второй половины XIX в. 1850-1900 гг.

Но мода на то и мода. Модники существовали во все времена и везде.

В XIX веке, когда внешний вид был очень важным в высшем свете, каждый юноша посредством портного, парикмахера или купца старался придать себе вид значительного и важного господина (впрочем это осталось и до сих пор...). И потому о всякой, пусть незначительной, части убора у него происходил самый серьезный совет, и порой казалось, что вся его «жизненная деятельность состоит лишь в познании мод», как говорилось в статьях на подобные темы того времени.

Николай Иванович Страхов писал: «Подобно как кисть живописца живообразует простой кусок холста, так равно игла портного может учинить вас людьми; ибо без сей иглы не можете вы включены быть в округ большого света».

В очерке «Онагр» Иван Иванович Панаев (1812-1862) описал туалет своего молодого героя: «Его сюртук превосходно обрисовывает его талию: правда, он немножко узок ему и жмет под мышками, но, говорят, модные сюртуки все так-вы; булавка с огромным камнем зашлифовывает длинные концы его узорчатого галстука; на бархатном жилете, испещренном шелковыми цветами, висит золотая цепь с змеей, у которой красный глаз под яхонт...»

Мода в России во второй половине XIX века

«Кругом его на десять шагов воздух напитан благоуханием от жасминных духов в соединении с фиалковой помадой...

Как истинный онагр молодой человек превосходно знал все обычаи, переходящие из большого в маленький свет, и ни в коем случае не позволял себе уклониться от них.

С благоговением неизобразимым, с чувством робким и трепетным смотрел он на львов, с которыми встречался на улицах и в трактирах, и усиливался рабски подражать им во всем».

Одеться вычурно, научиться сложно излагать свои мысли оказывалось наиправейшей их задачей. В этом они походили на литературных франтов, которые выражались витиевато и напыщенно. Вместо того чтобы сказать «я близок к смерти», говорили, например, «закваска смерти уже бродит во мне» и т. п.

На прогулку такой франт одевался пестро и крикливо в какой-нибудь зауженный донельзя сюртук и васильковый плюшевый жилет с невообразимым галстуком, нелепой булавкой, прицепив к нему целую кучу цепочек с многочисленными брелоками. А на балы являлся в сияющем белом жилете с рисунком в виде золотых цветочков и т. п.

Журнал «Мода» за 1857 год писал: «Держатся они точно так же прямо, как их туго накрахмаленные воротнички: ни сучка ни задоринки; каждая необходимая складка на их платье должна быть непременно на принадлежащем ей месте, изогнутый как-нибудь изящно корпус — есть верх изящества...

Посмотрите, вот парочка их выступает по бульвару, нога в ногу, размеренным шагом, ни шире, ни уже, как того требует хороший тон, как того требует их приличная наружность, неподражаемый образец бон тона.

Локти немного назад, руки облиты желтыми или светло-розовыми перчатками. Один из них начинает рассказывать что-то и желает рассказывать с увлечением; он делает жест рукой, но, Боже мой! сколько изящества в этом жесте; широкий рукав безукоризненного покроя сюртука спустился немного к локтю, кажется для того только, чтобы показать ослепительный белизны рукавчик рубахи, рукавчик так искусно отогнутый, так ненаглядно стянутый двойною запонкою, что кажется игрушкою, выточенной из слоновой кости...

Чем жарче на дворе, тем походка его медленнее, шаги размереннее; он часто снимает шляпу и так же осторожно и изящно укладывает ее на прическе: жарко...

Жара для него хуже ада: допустить испарину на свое душистым мылом вымытое, душистою пудрою вытертое лицо, позволить, чтобы пот подмочил артистическую прическу, — помилуйте, да это хуже всех казней египетских...»

Как не обратить внимания на такого господина! В Петербурге в два-три часа пополудни на Невский выходили все модники. Демонстрируя свой наряд или коляску, новые детали туалета или головной убор, они старались запомнить силуэты чужих платьев, понравившихся им, и со знакомыми обсудить театральные новости. Сколько нарядных господ можно было

здесь повстречать, увидеть собственными глазами самые модные туалеты, самые изысканные фраки.

Русский писатель Михаил Николаевич Загоскин (1789–1852) не упускал случая покритиковать этот наряд. Еще в конце 20-х годов в комедии «Благородный театр» его герой актер Посошков любит узорчатым кафтаном:

Какой костюм! Я рад и весел, как дитя!

Куда, подумаешь, как мода прихотлива!

Что лучше этого? и прочно и красиво,

Так нет! Дай выдумать — и что ж? Дурацкий фрак...

Ну можно ли сравнить?..

Хотя, замечает Загоскин, «красота и величавость одежды дело еще второстепенное», основное ее значение заключается в том, что она укрывает тело человека от «холода и непогоды». И вот этой главной своей функции фрак не выполняет.

Мужской костюм середины XIX века

Человек здравомыслящий, даже если он и являлся поклонником фраков, задумывался над словами писателя, в чем-то соглашался с ним, с чем-то спорил, но нашим героям, франтам и щеголям, не до чтения. Надлежит каким-то образом изыскать немалые деньги, чтобы пальто заказать или новую шубу справить. Иностранцев цены на меховые одежды приводили в ужас.

Мужские шубы середины XIX в.

Теофиль Готье, посетивший Петербург в 1859 году, писал: «Молодые люди, не военные и не служащие, одеты в пальто на меху, цена на эти пальто удивляет иностранца, и наши модники отступились бы от такой покупки. Мало того, что они сделаны из тонкого сукна на куньем или нутриевом меху, на них еще пришиты бобровые воротники стоимостью от двухсот до трехсот рублей в зависимости от того, насколько у них густой или мягкий мех, темного ли он цвета и насколько сохранил белые шерстинки, торчащие из него. Пальто в тысячу не представляет собою чего-то из ряда вон выходящего, бывают и более дорогие. Это и есть незнакомая нам русская роскошь».

Речь не идет о речном бобре, который стоил сравнительно недорого, имеется в виду мех калана — камчатского бобра. Темный мех его был невероятно густым, плотным и очень красивым. Знаменитая пушкинская строчка «Пушистым снегом серебрится его бобровый воротник» упоминает именно эту пушнину. А что за дивная манера кутаться в шубу! Не всякий щеголь с первого раза научится, запросто накинув ее, продеть одну руку в рукав, а другую, всунув небрежно в карман, глубоко запахнуть ею. Изящно? Еще как! Да и не только, надевая таким образом, шуба надолго сохраняла домашнее тепло. Подняв ее воротник, надев ватную или норковую шапку, наш модник в своей карете еще долгое время наслаждался на лютом морозе уютным теплом квартиры.

Отдельное слово нужно сказать про очень важную деталь — перчатки. Казалось бы мелочь, но перчатки в XIX веке были возведены в такой высокий ранг, что являлись чуть ли не опознавательным знаком, по которому можно было судить о достоинствах или недостатках владельца. Журнал «Мода» за 1857 год писал: «Сколько мыслей скрывается в перчатке, начиная от смиренной шкурки кролика и от бумажной, замшевой до лайковой перчатки, вышитой шелком! Сколько безконечных значений в различных оттенках лайки. Денди, не говоря ни слова, высказывает, что он едет верхом или что он делает визиты; что он отправляется на свадьбу; едет к посланнику, к портному, швее или в театр. Взгляните на его перчатки и судите сами».

Во второй половине XIX века прошла мода на тонкие мужские талии, а их линия переместилась немного ниже, отказались тогда и от многоцветности фраков, и от полосатых и клетчатых брюк. Цветные фраки и пестрые жилеты обнаруживали теперь «дурной тон» своего владельца. Фрак и брюки черного цвета с белоснежным жилетом стали отличительным знаком респектабельности, символом преуспевания, достатка и высокого положения в обществе.

На смену пышным галстукам пришли более скромные в виде узкой ленты с плоским бантом, закреплявшейся сзади под воротничком при помощи пряжки.

Простые строгие линии фрака предполагали статную фигуру и хорошую осанку, при их отсутствии костюм терял свою

представительность. Чтобы скрыть недостатки фигуры, некоторые мужчины были вынуждены надеть корсет.

Но даже люди, следящие за своей внешностью, в большинстве своем носили костюмы, сшитые далеко не по последней моде, так как она менялась медленно и только в деталях. Так, костюм пятилетней давности не казался нелепым или смешным. Более внимания уделяли безукоризненному качеству и чистоте своих одежд.

Основными украшениями мужского костюма первой половины XIX века служили запонки и пуговицы из золота, серебра или драгоценных камней на парадных бальных костюмах, золотые пряжки на кюлотах. У И. С. Тургенева, о котором известно, что он всегда одевался с большим вкусом, был визитный синий фрак с золотыми пуговицами в виде львиных голов.

Мужской и женский костюмы середины XIX века

Часы носили либо на короткой цепочке с брелоками, висящей из жилетного кармана, либо на длинной цепочке, которую надевали через голову. Цепочки заменялись иногда бисерными и шелковыми шнурками, шнурками, сплетенными из волос, черными или цветными ленточками.

Последние тридцать лет XIX века мужские украшения мало подвергались изменениям. Мужскую моду на протяжении XIX века диктовала преимущественно Англия. До сих пор считается, что Лондон для мужской моды является тем же, что Париж для женской.

Любой светский мужчина того времени носил фрак. В начале XIX века фраки туго обхватывали талию и имели пышный в плече рукав, что помогало мужчине соответствовать идеалу красоты той поры: тонкая талия, широкие плечи, маленькие руки и ноги при высоком росте. Другой распространенной одеждой был сюртук (в переводе с французского — «поверх всего»).

На протяжении 70-80-х гг. происходят дальнейшие стандартизация и стабилизация мужских костюмов, расширение ассортимента изделий по назначению. Изменения, диктуемые модой, касаются частностей. В конце века большое влияние на одежду оказывает развитие спорта. В мужском костюме появляются короткие брюки типа гольф, легкие куртки, цветные рубашки, мягкая фетровая шляпа. Изменения, диктуемые модой, касаются частностей. Усиленно развивается промышленное массовое производство мужской одежды, которое к концу века окончательно вытесняет индивидуальное. Сложная и трудоемкая индивидуальная подгонка изделий по фигуре начинает постепенно вытесняться более или менее обобщенными выкройками, в основе которых лежат математические расчеты. Контуры основных деталей кроя, средний шов спинки, линия борта полочки оформляются более прямыми, ровными линиями. Боковые швы утрачивают изогнутые вычурные очертания, создающие сверхузкие объемы костюма XVIII в.

Схема построения основы мужского сюртука, визитки, пальто воспроизводит сглаженный контур фигуры, близкий к ее естественным очертаниям, обеспечивает необходимую свободу движения, удобство в носке, практичность. Эти каче-

ства начинают высоко цениться в мужской одежде XIX в. По линии плеча силуэт сохраняет плотное облегание, что создается большим скосом плечевого шва и смещением его на спинку. Рукав становится шире, но сохраняет большой прогиб переднего среза на линии локтя, благодаря чему имеет изогнутую форму.

В женской одежде крой остается сложным с большим количеством конструктивных и декоративных линий, но очертания деталей также становятся более прямыми. Как в женских, так и в мужских изделиях основной остается конструкция с отрезным бочком, который на спинке расположен близко к среднему шву, на полочке — посередине проймы. Это создает максимальное прилегание изделия по спинке, а весь припуск на свободу облегания по линии груди сосредоточивается в основном на полочке.

Источником распространения моды оставались журналы мод. Особое место среди них занимал *La mode*, основанный в 1829 г. Эмилем Жирарди. Статьи о моде носили в нем общественно-философский характер, раздел иллюстраций вел выдающийся французский художник Поль Гаварни. Оригинальные рисунки моделей создавал в Венском журнале по вопросам искусства, литературы и театра профессор Королевской академии искусств Франц Штебер.

Во второй половине XIX в. журналы мод начинают специализироваться, снабжаться выкройками, давать практические советы по шитью, раскрою, вязанию, вышивке. Характер рисунка меняется. Это уже не простая копия модели, а сознательное выявление модных акцентов (изгиба силуэта, покатых плеч, тонкой талии и т. д.). Появляются первые фотографии моделей. Важным источником создания и распространения моды является театр. Игра популярных актеров вызывает стремление подражать и их внешнему облику.

В 1865 г. в Париже Ворт основывает модную фирму «От кутюр» (уникальное швейное производство на высоком уровне), где модели создавались не на заказчицу, а на манекенщицу. Часть уникальных образцов, костюмы высокого художественного и профессионального совершенства, продавалась специально для копирования. таким образом, кутюрье создавали

уже не только модели одежды, но и модный тип манекенщицы, которую начинают подражать.

В распространении моды появляется новый прием — демонстрация готовых изделий. Она становится в светском обществе обязательной для посещения. Однако показы моделей, публичные демонстрации мод еще не имели сезонного характера и проходили на скачках, светских приемах, театральных премьерах.

Вот таким бы мог и быть и наш герой господин Путилин!

Поговорим о том, какой изменчивой и быстротечной была мода XIX века, когда фасоны женского платья, не задерживаясь надолго, быстро сменяли друг друга. А также о том, как одевались в то время российские модницы и насколько сложно им было быть всегда, как говорят сегодня, в тренде.

Как менялся женский костюм на протяжении XIX в.

XIX век, как и предыдущее XVIII столетие, — время удивительно красивых женских нарядов. Это мы видим на картинах художников того времени и в фильмах, посвященных той эпохе. На рубеже двух столетий в моду вошел неоклассицизм, который в женской моде в начале века вылился в увлечение античностью и костюмами в стиле ампир. На смену ему в 30-е годы приходит быстротечный романтизм. Его сменит стиль второе рококо, который продержится с середины XIX века до 1870-х годов. Затем — позитивизм, известный также как турнюр. С 1890-х годов начинается эпоха модерна.

Женская мода начала века не отличалась сложностью фасонов платья. Господствующий в это время во всем искусстве неоклассицизм с его естественностью и законченностью в российской моде получил название «стиль империя» или шемиз (в переводе с французского «chemise» — рубашка). Наконец-то женщины освободились от кринолинов и корсетов. И вздохнули полной грудью. Воздушные невесомые наряды из хлопка, крепа, муслина, кружева, шелка в основном светлых оттенков сменили платья из плотной ткани с пышными юбками. По форме это были простые длинные платья рубашечного покроя в греческом стиле. С маленьким объемом лифа, высоким положением линии талии, которая смещается под грудь и часто

выделяется поясом. Руки и шея открыты. Вырезы чаще всего квадратные, реже — закругленные, но всегда глубокие. Рукава «фонарики» — короткие, шарообразные, подчеркивающие линию плеч. Длина юбки зависела от времени года. Встречались модели с длинными шлейфами.

Примерно до 1809 года женщины не носили корсеты. Но потом они снова вошли в моду. Хотя их затягивали уже не так сильно, как в предыдущие и последующие эпохи.

С 1825 года мода меняется. Юбка платья в стиле ампир приобретает неширокую колоколообразную форму. Исчезают шлейфы. Поверх платья дамы надевали коротенькие жакеты-спенсеры — характерная деталь для ампирной эпохи или роскошные кашмирские шали из шерсти тибетских коз, о которых в то время мечтали все модницы.

Женский наряд дополняли длинные перчатки, нитка жемчуга, небольшие бусы на шее, шляпки а-ля Памела, объемные чепцы, «восточные» тюрбаны. Модными становятся русские шубки. Для украшения высоких причесок с кудряшками на висках использовали нежные цветы, еще больше подчеркивающие женственность и легкость образов.

Довольно редко встречаются платья с кринолином. Чтобы поддерживать верхние юбки и создавать эффект пышности, под платье надевают несколько сильно накрахмаленных нижних юбок.

Особая примета времени — рукава. Они всегда объемные и широкие. У повседневных платье чаще всего это длинный простой рукав. Для создания объема в верхнюю его часть вшивали китовый ус.

Бальные платья чаще всего шили с короткими объемными рукавами-фонариками на манжете. Рукав мог состоять из верхнего длинного рукава из полупрозрачных тканей или шелка и внутреннего короткого, плотного, подбитого ватой или пухом.

Деталям и аксессуарам уделяется огромное внимание: шали, пелерины, зонтики, муфточки, появившийся в это время боа из перьев или меха.

В середине XIX века дамы вновь стараются скрыть под многослойной одеждой естественные очертания фигуры.

Чтобы выйти в свет, им нужно было надеть нижнее белье: белую длинную рубаху, панталоны и чулки. Затянуться потуже в корсет из китового уса.

Подготовка завершилась кринолином — каркасом, который состоял из нижних юбок, число которых могло доходить до шести. Самая первая из них была сшита из конского волоса. Ее длина доходила до колена. Только после этого можно было облачаться в платье. К середине столетия кринолин усовершенствовался. С 1859 года каркас состоял из эластичных стальных обручей. Наступает кринолиновый бум.

В 1850-60-х годах женщины просто утопают в невероятно широких юбках. Подолы некоторых таких платьев в диаметре достигали 180 см. Такие платья носят не только знатные дамы, но и мало-мальски обеспеченные женщины. Была придумана универсальная модель женского платья со сменным лифом. В зависимости от времени суток менялся верх платья: вечером с юбкой носили верх с открытыми руками и плечами. Днем с той же юбкой — что-то закрытое.

Дамские наряды становятся чрезмерно роскошными и особенно вычурными. На смену простым фасонам и легким тканям приходят драпировки из тяжелых тканей. Повседневные и бальные платья шьют из бархата, парчи, атласа, шерсти, штофа, шелка. Появляется новинка — ткань «газ кристалл», которую ткали из нитей двух цветов.

Прически стали проще: гладкие, с прямым пробором, тяжелым узлом сзади и несколькими завитками волос. Их украшали гирляндами цветов, диадемами. Или зачесывали и убирали в шиньон.

Капоры и шляпы носили до 1860-х годов. Затем с изменением моды в одежде на смену им пришли маленькие шляпки.

В целом русская мода, конечно же, следовала европейским (французским) тенденциям. Тем не менее в середине XIX столетия под влиянием движения славянофилов, которые критиковали подражание западным новым веяниям, появился стиль «а-ля рюс». Женские платья были простыми, без каких-либо дополнительных деталей. Турнюр заменялся небольшой драпировкой или бантом.

1890-е годы — конец века и начало эпохи модерн

На рубеже XIX и XX веков под напором преобразований, происходящих в обществе, женская одежда становится удобнее, функциональнее, не стесняет движение. К концу 1880-х турнюры уменьшаются и постепенно выходят из моды совсем. Их сменяют свободные юбки колокольчики, которые расширяются книзу и свободно спадают, платья простых фасонов с плавными мягкими линиями, не слишком сильно скрывающие очертания фигуры. Исчезает перегруженность платья мелкими деталями и украшениями, цвета становятся не такими яркими.

Прически становятся проще. Одна из модных укладок того времени — простой, порой даже небрежный пучок на макушке.

Женскую одежду этого времени сложно назвать удобной. Красивой — да. Но чего это стоило представительницам прекрасного пола. Волочащиеся по земле подола длинных платьев, многочисленные нижние юбки, тяжелые украшения, оборки, ленты. Не говоря еще о жестких корсетах, которые затягивались так туго, что было трудно дышать, и кринолинах из стальных обручей. Иногда такие наряды весили 10-15 кг.

А если посмотреть на все это с точки зрения материальной — это же метры ткани, десятки метров лент, кружев. Интересно, сколько бы стоило такое платье сейчас? Да, может наши прапрабабушки и не были экономными, но вот в желании быть красивыми они себе точно не отказывали. Хоть и нелегко им было следовать моде.

В моде каждой эпохи, как в зеркале, отражаются особенности культуры, быта, психологии того или иного исторического периода.

Однако, нам есть чему у них поучиться.

Сборник напечатан в рамках проекта № 21-1-004247
«Верой и правдой служа своему делу»
при поддержке Фонда президентских грантов на развитие
гражданского общества.

Тарасов Степан Николаевич — руководитель проекта «Верой и правдой служа своему делу», АНО «Бирюзовая линия».

Кривошеев Максим Владимирович — историк проекта «Верой и правдой служа своему делу», публицист АНО «Бирюзовая линия», кандидат исторических наук, доцент Международного банковского института.

Космачева Антонина Михайловна — координатор проекта «Верой и правдой служа своему делу», Генеральный директор АНО «Бирюзовая линия».

Литвинова Александра Игоревна — редактор проекта «Верой и правдой служа своему делу», доброволец АНО «Бирюзовая линия».

Проект направлен на сохранение памяти о гени русского сыска, верой и правдой служившему своему делу, Иване Дмитриевиче Путилине, повышение уровня исторических знаний об истинном патриоте своей Родины путем экспонирования передвижной выставки, организации конференции и проведения мероприятий, нацеленных на сохранение исторической памяти, формирование гражданской ответственности и позитивных ценностей. Дополнительно было проведено информационно-патриотическое мероприятие в виде лекций, презентаций и семинаров для школьников и людей, интересующихся краеведческой работой, в том числе для детей из детских домов, детей-сирот, детей с ОВЗ и детей из многодетных семей в формате литературного путешествия.